

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ПЕЙОРАТИВНА ЛЕКСИКА В ДІАЛЕКТНОМУ СЛОВНИКУ ГОВІРОК
ПРИКАМ'Я: СКЛАД, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА**

**(ПЕЙОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВАРЕ ГОВОРОВ
ПРИКАМЬЯ: СОСТАВ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0358 р/з
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.03 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно). Перша –
російська”

_____ Н.Б. Сорока

Керівник _____ к.філол.н., доц. І.Л. Мацегора

Рецензент _____ к.філол.н., доц. Л.П. Бойко

**ЗАПОРІЖЖЯ
2020**

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.03 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ

Завідувач кафедри

_____Павленко І.Я.

" ____ " _____ 2019 року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Сороці Ноні Борисівні

1. Тема роботи: *Пейоративная лексика в диалектном словаре говоров Прикамья: состав, структура, семантика,*
керівник роботи - к. філол. н., доц. Мацегора І.Л.
затверджені наказом ЗНУ від "24" травня 2019 року № 782-с
2. Строк подання студентом роботи: 26.12.2019 р.
3. Вихідні дані до роботи: *диалектные словари, научные Арутюновой Н.Д., Галуза О.Ю., Ибадильдиной З.Х и др., посвящённые исследуемой проблеме.*
4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:
 - 1) *Категория оценки в современной лингвистической парадигме;*
 - 2) *Семантика пейоративности в диалектной речи Прикамья;*
 - 3) *Структурно-словообразовательные характеристики пейоративных лексем в диалектной речи Прикамья.*
5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.10.2018	01.10.2018
2	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.04.2019	01.04.2019
3	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.09.2019	01.09.2019
<i>Введение, выводы</i>	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.11.2019	01.11.2019

7. Дата видачі завдання 01.10.2018 г.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Октябрь 2018 г. – март 2019 г.</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>Апрель-июнь 2019 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Июль 2019 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Категория оценки в современной лингвистической парадигме</i>	<i>Август 2019 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Семантика пейоративности в диалектной речи Прикамья</i>	<i>Сентябрь 2019 г.</i>	
6	<i>Раздел 3. Структурно-словообразовательные характеристики пейоративных лексем в диалектном словаре Прикамья</i>	<i>Октябрь 2019 г.</i>	
7	<i>Выводы</i>	<i>Ноябрь 2019 г.</i>	
8	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Декабрь 2019 г.</i>	
9	<i>Защита работы</i>	<i>Январь 2020 г.</i>	

Студент

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Керівник роботи

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 71 страница, 52 источника.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: пейоративная лексика в словарях русских говоров Прикамья.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: семантические, структурно-словообразовательные характеристики пейоративной лексики в диалектном словаре говоров Прикамья.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ: выявления и описание лексико-семантических полей, структурно-словообразовательных характеристик лексем, имеющих пейоративную коннотацию в русских говорах Прикамья.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **ЗАДАЧИ:**

1. охарактеризовать специфику категории оценки в лингвистическом ландшафте русской диалектной речи;
2. определить корпус лексем, имеющих пейоративные коннотации в словарях русских говоров Прикамья;
3. описать лексико-семантические характеристики пейоративных лексем в диалектном словаре русских говоров Прикамья;
4. проанализировать структурно-словообразовательные особенности пейоративных лексем в диалектном словаре русских говоров Прикамья;
5. осуществить квантитативный анализ пейоративной лексики в анализируемом лексикографическом пространстве.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: описательный метод, метод словообразовательного анализа, приёмы классификации и дифференциации, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА данной работы состоит в выявлении и анализе диалектной лексики говоров Прикамья, имеющей отрицательные коннотации.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: заключается в возможности применения результатов исследования при изучении курса словообразования, лексикологии, диалектологии русского языка. Результаты исследования также могут использоваться при составлении идеографических словарей русских говоров.

**ОЦЕНКА, ОЦЕНОЧНОСТЬ, КОННОТАЦИЯ, ДИАЛЕКТ, ГОВОР,
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, СЕМА,
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

ABSTRACT

The text of the qualifying work of the master 71 pages, 52 the source.

RESEARCH OBJECT: pejorative vocabulary in the dictionaries of Russian dialects of Prikamye.

RESEARCH SUBJECT: semantic, structural-word-formation characteristics of the vocabulary of vocabulary in the dialect dictionary of dialects of Prikamye.

PURPOSE OF WORK: identification and description of lexical and semantic fields, structural and word-forming characteristics of lexemes having a pejorative connotation in the Russian dialects of Prikamye.

To achieve this goal, the following **TASKS** were set:

1. to characterize the specifics of the category of assessment in the linguistic landscape of Russian dialectal speech;
2. determine the corpus of lexemes having pejorative connotations in the dictionaries of Russian dialects of Prikamye
3. Describe the lexical and semantic characteristics of pejorative lexemes in the dialect dictionary of Russian dialects of Prikamye
4. to analyze the structural and word-formation features of pejorative lexemes in the dialect dictionary of Russian dialects of Prikamye;
5. to carry out a quantitative analysis of pejorative vocabulary in the analyzed lexicographic space.

RESEARCH METHODS: descriptive method, word-formation analysis method, classification and differentiation techniques, component analysis method, continuous sampling method

THE SCIENTIFIC NOVELTY of this work consists in the identification and analysis of dialect vocabulary of dialects of Prikamye, which has negative connotations

FIELD OF APPLICATION: consists in the possibility of applying the results of the study when studying the course of word formation, lexicology, dialectology of the Russian language. The results of the study can also be used in compiling ideographic dictionaries of Russian dialects.

EVALUATION, VALUATION, CONNOTATION, DIALECT, TALK, LEXICO-SEMANTIC FIELD, SEMA, WORD-FORMING MODEL, WORD-FORMING METHOD

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ	10
1.1. Оценка и оценочность в гуманитарном дискурсе.....	10
1.2. Лингвистические аспекты изучения оценки	15
1.3. Оценочность и экспрессивность в диалектной речи	27
РАЗДЕЛ 2. СЕМАНТИКА ПЕЙОРАТИВНОСТИ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ПРИКАМЬЯ	33
2.1. Пейоративная лексика в системе национального языка.....	33
2.2. Лексико-семантическое поле и его характеристики.....	35
2.3. ЛСП «Характеристика человека по его внешности».....	40
2.4. ЛСП «Характер и поведение человека».....	42
2.5. ЛСП «Динамические характеристики человека и его социальных проявлений».....	47
РАЗДЕЛ 3. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕЙОРАТИВНЫХ ЛЕКСЕМ В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВАРЕ ПРИКАМЬЯ	52
3.1. Словообразовательная деривация	52
3.2. Семантическая деривация.....	60
ВЫВОДЫ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык – один из богатейших языков мира по своему словарному запасу. Его словарь составляют сотни тысяч самых разнообразных слов. Среди огромного количества русских слов, которые употребляются повсюду, где звучит русская речь, и имеют общерусский характер, оказывается немало и таких, которые известны и используются не повсеместно, лишь на той или иной территории, в той или иной местности. В отличие от общерусских такие слова языковеды выделяют в особый разряд, называя их местными, или диалектными. Каждый местный язык представляет собой стройную систему, являясь самой маленькой территориальной разновидностью русского языка. В говорах, как и в литературном языке, действуют свои законы. Каждый говорящий на диалекте знает, как можно сказать, а как нельзя. Русские диалекты существуют только в устной форме в отличие от литературного языка. Современные говоры – это результат развития древнерусских диалектов, история которых уходит корнями в глубокую древность.

Диалекты сложились в давнее время, когда люди жили всю жизнь на одном месте и почти не путешествовали, если не считать эпохи войн и переселений. Местные говоры в своём существовании предшествовали русскому литературному языку. Именно говоры лежат в основе любого литературного языка. В основу русского литературного языка легли московский говор и говоры деревень, окружавших Москву.

Литературный язык представляет собой высшую форму русского языка, он имеет общерусский характер, он одинаков на севере и на юге, на востоке и на западе, т.е. не имеет территориальных различий и носит наддиалектный характер.

Актуальность данного исследования связана с неизученностью диалектной лексики, имеющей оценочный компонент на разных территориях её бытования и фиксации.

Объект исследования: пейоративная лексика в словарях русских говоров Прикамья.

Предмет исследования: семантические, структурно-словообразовательные характеристики пейоративной лексики в диалектном словаре говоров Прикамья.

Цель работы: выявления и описание лексико-семантических полей, структурно-словообразовательных характеристик лексем, имеющих пейоративную коннотацию в русских говорах Прикамья.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. охарактеризовать специфику категории оценки в лингвистическом ландшафте русской диалектной речи;
2. определить корпус лексем, имеющих пейоративные коннотации в словарях русских говоров Прикамья;
3. описать лексико-семантические характеристики пейоративных лексем в диалектном словаре русских говоров Прикамья;
4. проанализировать структурно-словообразовательные особенности пейоративных лексем в диалектном словаре русских говоров Прикамья;
5. осуществить количественный анализ пейоративной лексики в анализируемом лексикографическом пространстве.

Методы исследования: описательный метод, метод словообразовательного анализа, приёмы классификации и дифференциации, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки

Научная новизна данной работы состоит в выявлении и анализе диалектной лексики говоров Прикамья, имеющей отрицательные коннотации

Область применения заключается в возможности применения результатов исследования при изучении курса словообразования, лексикологии, диалектологии русского языка. Результаты исследования

также могут использоваться при составлении идеографических словарей русских говоров.

Цели и задачи работы обусловили следующую её **структуру**. Она состоит из введения, трёх разделов, выводов, списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

1.1. Оценка и оценочность в гуманитарном дискурсе

Проблема явления оценки издавна привлекала внимание исследователей во многих областях человеческого общения. Ни одно понятие не находит в языке такого разнообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактовок и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка [33, с 67].

Оценочная речевая деятельность человека описана в многочисленных и многоплановых исследовательских работах. Исследователи по-разному подходят к определению сути понятия «оценка» в философском, логическом, психологическом и лингвистическом планах. Это обусловлено сложностью процесса порождения оценки, во время которого то или иное явление должно быть не только воспринято, но и сопоставлено с существующей моделью мира или с особыми представлениями человека, пропущенными через мыслительную сферу и сферу его чувств, и в результате классифицирован.

Оценка – одно из самых «антропоцентричных» явлений, так как оценка представляет собой отражение реальной действительности «в зеркале субъективной модальности». Кроме того, в оценке формируется ценностная картина мира, в свою очередь определяющая восприятие человеком окружающего мира и межличностные отношения.

По мнению Л.А. Сергеевой оценка представляет собой «результат проявления особого, ценностного отношения субъекта к объекту, специфику которого составляет сознательная целенаправленность, заключающаяся в наличии определённой позиции субъекта, детерминирующей характер

данного отношения, то есть определенных «точек зрения», с которых производится оценка» [40, с. 47].

В научной литературе активно обсуждаются вопросы объёма и содержания понятия «оценка», природы и типов языковых оценок, статуса оценки как лингвистической категории (В. И. Абаев, Н. Д. Арутюнова, А. Ф. Журавлев, А. А. Ивин, М. А. Лукьянова, Т. В. Маркелова, М. В. Пименова, О. В. Сахарова, Л. Н. Столович, В. Н. Телия, В.И. Шаховский, М. Якубович и др.) [цит. по: 40, с. 48].

Оценка – это сложное явление. Она реализуется сознанием субъекта при восприятии и обработке информации о внешнем мире и соотносится с внутренним миром человека, отражая «картину мира», представленную множеством других категорий, смежных с оценкой (градуальности, модальности, состояния, отрицания и др.). Выражение одобрения или порицания само по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося объект и его важность, значение для потребностей субъекта, оценка воздействует тем самым на его (субъекта) деятельность. В основе концептов, определяющих оценочные смыслы, лежит ценностная картина мира и семантика единиц языка в их взаимодействии. Оценка как одна из важнейших сторон коммуникативно-познавательной деятельности человека может фиксироваться в семантической структуре слова, составляя компонент его значения, или же при описании условий употребления слова, его прагматики.

Те или иные виды эмоциональной окраски лексемы, контекстно-стилистические особенности её употребления являются следствием, вытекающим из наличия в семантике и прагматике слова оценочного компонента.

Оценка с точки зрения философии – это категория, форма мышления, а также средство установления значимости чего-либо для субъекта.

Поиск признаков «хорошо» («плохо») вовлёл в своё внимание философов всех видов оценок, в том числе гедонистических, эстетических и

утилитарных. Более того, стремление найти выход из ситуации и очевидные парадигмы побуждало философов в первую очередь обращаться к тривиальным ценностям.

Вопрос о ценности изучались в логике, где под оценкой обычно подразумевают суждение о ценностях. Представления о ценностях исторически изменчивы и неразрывно связаны с общефилософскими взглядами авторов.

В процессе познания человеком окружающей действительности огромная роль принадлежит оценке. Проявляя интерес к миру, особь постоянно оценивает явления, ситуации, предметы и события, действия других, а также свои шансы и результаты своих действий.

Оценка как психологическая категория базируется на двух аспектах: когнитивном и эмоциональном. Набор негативных или положительных оценок, предназначенных для внедрения в психику адресата убеждений, изменения его установок, становится главной задачей для манипулятивного воздействия.

Оценки организуют фон позитивного или негативного отношения адресата к той идее, которую хотел бы внушить коммуникатор. Оценочный аспект рассматривается нами в широком смысле: оценка как аспект значения, воплощенный в разных языковых выражениях. Оценка «может быть ограничена элементами, меньшими, чем слово, а может характеризовать и группу слов, и целое высказывание» [36, с. 52]. Уже на словообразовательном и морфологическом уровнях в слове может выражаться оценочное значение (*мальчик – мальчишка*); существует лексика, в семантику которой первоначально входит оценочный компонент (*чудесный, адски и т.д.*); Помимо этого, оценка может выделяться в целых высказываниях. К примеру, при отсутствии в высказывании субъективной модальности сообщение может восприниматься как оценочное, если данная ситуация имеет нужный смысл в сознании коммуникантов и вписывается в

их картину мира. В аналогичных высказываниях оценка вынимается из этого контекста.

Вопрос о том, «что такое хорошо и что такое плохо», занимает не только родителей и педагогов, он вставал и встаёт как и перед философами всех времён, так и перед всеми людьми. Сама постановка упомянутого вопроса в той или иной мере связана с исследованием значения и области приложения специфических для этики предикатов. Они обычно разделяются на два класса. К одному относятся понятия, связанные с обязанностями (долг, долженствование, правильность поступка), к другому – понятия ценности (достоинство, хорошее, плохое, достойное, недостойное и т. п.). Проблема системного описания этих категорий сводится к установлению связей между этими классами понятий и выявлению возможности определения одних из них в терминах других. В деонтологических теориях этики и в логике оценок считается первичным концепт ценности, добра, а понятие обязанности – производным от него. Аксиологические понятия образуют ценностные, а деонтические – нормативные суждения.

Поиск свойства «хорошести», напоминающий поиск философского камня, вовлёл в круг внимания философов все виды оценок, в том числе гедонистические, эстетические и утилитарные. Более того, стремление найти простое решение и очевидные парадигмы побуждало философов в первую очередь обращаться к тривиальным ценностям.

Вопросы ценности и ценностных ориентаций исследовались главным образом в логике, где под оценкой обычно понимают суждение о ценностях. Проблема того, как понимать ценность, является предметом аксиологии, философского учения «о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности». Представления о природе ценностей исторически изменчивы и неразрывно связаны с общефилософскими взглядами авторов. Проблемы аксиологии

были предметом многочисленных исследований в разных школах и концепциях.

Семантика оценочного оператора, или семантика «добра», обсуждалась в работах философов, начиная с античных времён. При этом было выдвинуто множество гипотез о значении или значениях «добра», в которых отражались общеполитические концепции авторов. Представление о «добре» в философских концепциях связывается с этическими представлениями, с понятиями морали и моральных критериев. Поэтому оценочные значения исследуются, прежде всего, в работах по этике. В них рассматривается, в частности, семантика оценочных слов.

В трактатах крупнейших европейских философов о природе человека имеются дефиниции основных понятий, относящихся к добру и злу (хорошему или плохому), должному и не должному. Кроме того – и это представляется нам важным – в их исследованиях постепенно вырисовывается концептуальный контекст и взаимосвязь категорий аксиологической и деонтической сферы. «Осмысление историко-философского опыта не просто позволяет воспользоваться его позитивными результатами и отбросить заведомо несостоятельные решения, но даёт возможность воспроизвести структуру самой проблемы, уяснить ее природу и характер [19, с. 8].

Анализ аксиологических и деонтических понятий и их определение в трудах философов сближается с анализом и определением значения соответствующих слов в лингвистической и лексикографической практике. Есть сходство и в используемых философами и лингвистами методах анализа. Поэтому представляется возможным привлечь к рассмотрению семантики оценочных слов наблюдения и соображения философов и логиков, не вошедшие в лингвистический обиход.

1.2. Лингвистические аспекты изучения категории оценки

Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причём первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу. Так, например, можно высказать одобрение или неодобрение рассматриваемому положению дел, квалифицировать его реализацию как физически невозможную, утверждать, что она имеет место и т. п. Иными словами, оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами, и является компонентом высказывания [15, с. 145].

Включаясь в контекст, оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим.

Субъект оценки, эксплицитный или имплицитный, – это лицо или социум, с точки зрения которого даётся оценка. Объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка. Кроме того, в модальную рамку оценки входят, как правило, имплицитно, шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих.

Эти элементы оценочной структуры соответствуют компонентам оценки в логическом представлении. Однако в естественном языке оценочная структура построена значительно более сложно и включает ещё ряд компонентов. Так, субъект и объект оценки часто соединяются аксиологическими предикатами, в первую очередь предикатами мнения,

ощущения, восприятия. Эти предикаты указывают на присутствие субъекта оценки.

Исследователи оценочной модальности обычно говорят о двух видах оценки – абсолютной и сравнительной. В формулировках первой используются такие термины, как «хорошо/плохо», второй – лучше / хуже». При абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной – имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта. В абсолютных оценочных структурах сравнение прямо не выражено; Сравнительная оценка предполагает выраженное сравнение: *Я выгляжу лучше этой девушки; Я никогда не получала оценку хуже, чем эта*. Иными словами, абсолютная оценка содержит имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, в то время как сравнительная оценка основана на сопоставлении объектов друг с другом [15, с. 22].

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует «субъективный фактор» взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Оценочное суждение предполагает субъект суждения, т. е. то лицо от которого исходит оценка, и его объект, т. е. тот предмет или явление, к которому оценка относится. «Выражение или приписывание ценности (оценивание) является установлением определенного отношения между субъектом или субъектами оценки и ее объектом». «В конечном счете, мерилom ценности всего сущего является сам человек в совокупности всех проявлений его жизнедеятельности». Этот человек, в зависимости от обстоятельств, может быть представлен «конкретно-историческим индивидом, определённой социальной группой, человеческим обществом в целом» [24, с. 104].

Присутствие оценочного субъекта предполагает некоторые особые свойства оценочного рассуждения и в первую очередь возможность спора об

оценках, при котором сталкиваются разные мнения. Субъективный аспект определяет также состав аксиологических предикатов как одного из элементов оценочной структуры. Такие предикаты, как считать, считаться, казаться, слыть и др., отражают субъективный характер оценки [7, с. 23].

Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту (иногда его представляют в виде отношений «нравиться/не нравится», «ценить/не ценить», «одобрять/не одобрять» и т. п.), в то время как объективный (дескриптивный, признаковый) компонент оценки ориентируется на собственные свойства предметов или явлений, на основе которых выносятся оценки. В высказываниях субъективный и объективный аспекты оценки могут быть разделены. Способностью обозначать субъективное отношение как таковое обладают в первую очередь глаголы, например: *уважать, любить, ценить, презирать, ненавидеть кого-н., радоваться чему-н.* и т. п. Чисто субъективное отношение передаётся также аффективными словами при непосредственной коммуникации, где эти слова теряют свой дескриптивный смысл.

Важно подчеркнуть, что противопоставление субъекта/объекта в оценочной структуре и субъективности/объективности в семантике оценки – это не одно и то же. И субъект, и объект оценки предполагают существование обоих факторов – субъективного и объективного. Так, субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на своё отношение к объекту оценки («нравится/не нравится»), а с другой стороны, на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, по которой расположены присущие объекту признаки. В то же время в оценочном объекте сочетаются субъективные (отношение субъект – объект) и объективные (свойства объекта) признаки. Так, когда идёт речь о том, что вода тёплая/холодная, подразумеваются и свойства самой воды, и ощущения субъекта. В выражениях естественного языка, которые приписывают объекту те или иные свойства, оценочный и дескриптивный компоненты неразрывно

связаны и во многих случаях неразделимы. Это относится как к семантике отдельных слов, так и к целым высказываниям, содержащим оценку. В структуре оценки корреляции субъект/ объект и субъективное /объективное находятся в сложном взаимодействии [33, с. 69].

Взаимодействие субъекта оценки с ее объектом лежит в основе классификации частнооценочных значений, предложенной Н.Д. Арутюновой. Как подчёркивает исследователь «оценка создаёт совершенно особую, отличную от природной, таксономию объектов и событий» [6, с. 21] Среди частнооценочных значений выделяются три группы, которые включают семь разрядов.

Первая группа – это сенсорные оценки, они делятся на:

1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки – то, что нравится: *приятный, вкусный, привлекательный, душистый*.

2) психологические, среди которых различаются: а) интеллектуальные оценки: *интересный, увлекательный, банальный* б) эмоциональные: *радостный, желанный, приятный* [6, с. 22].

Вторая группа – это сублимированные, или абсолютные, оценки:

1) эстетические оценки, основанные на синтезе сенсорных и психологических: *красивый, прекрасный*;

2) этические оценки, подразумевающие нормы: *моральный, добрый, порочный* [6, с. 23].

И, наконец, последние три разряда, составляющие третью группу, -- это рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека. Они включают:

1) утилитарные: *полезный, вредный*;

2) нормативные: *правильный, нормальный, здоровый*;

3) телеологические: *эффективный, удачный, негодный*.

В языковых оценочных структурах описанные выше субъективные и объективные свойства находятся в сложном взаимодействии. Если рассмотреть такие выражения, как, например, красное, круглое, спелое

яблоко; большая квадратная старинная картина, то очевидно, что в них идет речь о тех признаках предметов, которые являются их собственными свойствами. Напротив, такие сочетания, как хорошее яблоко, замечательная картина сообщают не о свойствах самих картин, а о тех, которые им приписывает субъект оценки. Первый ряд прилагательных можно назвать дескриптивными, а второй – оценочными.

Обозначения первого ряда могут содержать и оценочный компонент, например, *талантливый, усердный, добрый, нахальный, глупый* и т. д. Их называют частнооценочными. Слова второго ряда (*хороший, отличный и т. п.*) называются общеоценочными [7, с. 8].

Вопрос о дифференциации двух рядов признаков и их соотношении друг с другом является весьма спорным. Очевидно, что и собственные свойства предметов, по крайней мере, некоторые из них, не лишены субъективного аспекта. Так, спелое яблоко предполагает субъективное (социально обусловленное) представление об этом свойстве, большая картина также предполагает социальные стереотипы, известные субъекту оценки. Самыми «объективными» являются признаки цвета и формы, однако и в них присутствует субъективный аспект. С другой стороны, собственно оценочные определения опираются на свойства объектов и в этом смысле также не могут считаться чисто субъективными (*прекрасный день*, т. е. солнечный, не слишком холодный и т. п.). По соотношению субъективного и объективного факторов свойства располагаются по непрерывной шкале, на одном конце которой находятся такие, например, признаки, как треугольный, алюминиевый, а на другом – собственно оценочные: замечательный, великолепный.

Субъективный и объективный компоненты оценочного значения в языке представляют собой диалектическое единство с весьма сложными и меняющимися соотношениями в пределах каждого ряда языковых единиц. Связь дескриптивного и собственно оценочного («эмотивного») смысла в значениях слов наиболее очевидно проявляется в системе прилагательных,

для которых основной является признаковая семантика. Среди прилагательных можно выделить дескриптивные слова, которые не содержат никакой оценки (например, медный, утренний, двуногий, пёстрый и т. п., к этому типу принадлежит большинство относительных прилагательных) и собственно оценочные (хороший, отличный, великолепный, потрясающий, плохой, дрянной, скверный, ужасный, отвратительный и т. п.), которые обозначают только оценку со знаком «+» («хорошо») или «-» («плохо»), с той или иной мерой интенсификации и/или аффективности. Так, *великолепный* – это «хороший +интенсификация», *дрянной* – это «плохой +интенсификация+аффективность». Отметим, что *потрясающий* может означать «хороший/плохой – «интенсификация+аффективность». Однако лишь часть прилагательных имеет чисто оценочный или чисто дескриптивный смысл. Большинство прилагательных, как и вообще оценочных слов, их совмещают. Например, *увлекательный, талантливый и скучный, бездарный*. Эти пары слов сходны по оценочному знаку «+» («хорошо») для двух первых и «-» («плохо») для двух вторых, но различаются по смыслу, относящемуся к свойствам объекта оценки [9, с. 18].

Лингвистический аспект категории оценки составляет совокупность средств и способов ее выражения – фонетических, морфологических, синтаксических, лексических, отображающие элементы ситуации и ее оценку (модус).

Категория оценочности относится к одной из наиболее дискуссионных проблем современной лингвистики. Понятие оценки пришло в лингвистику из логики, где под логикой оценки понимается раздел, изучающий логическую структуру и логические связи оценочных высказываний. Она, являющаяся ветвью модальной логики, строится из логики абсолютных оценок, формулируемых обычно с помощью понятий «хорошо», «плохо» и «(оценочно) безразлично», и логики сравнительных оценок, в которых используются понятия «лучше», «хуже» и «равноценно» [4, с. 140].

Исследователи оценки указывают на широту и неопределённость ее семантики. «Оценка охватывает в языке широкий диапазон единиц, на первый взгляд слабо связанных между собой, которые нелегко объединить в одном описании» [11, с. 49].

В философском словаре представлена дефиниция оценки моральной: «Оценка моральная – одобрение или неодобрение разных явлений социальной действительности и поступков людей в зависимости от того, какое нравственное значение они имеют. В отличие от нормы моральной, предписывающей людям совершение определенных нравственных поступков, оценка моральная устанавливает соответствие или несоответствие поступков требованиям нравственности...» [цит. по: 32, с. 15]. Моральная оценка является разновидностью оценки вообще, наряду с рациональной и эмоциональной оценкой. По свидетельству «Русской грамматики» (1980), одобрение и неодобрение являются субъективно-модальными значениями [39, с. 28].

А.А. Тертычный, определяя оценку в журналистике, очевидно, базируется на второй части указанной выше дефиниции: «установление соответствия или несоответствия тех или иных явлений потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или иных людей» [47, с. 28]. Разница в определениях заключается в том, что в философском словаре оценка моральная устанавливает соответствие или несоответствие поступков требованиям нравственности (моральной норме), а А.А. Тертычный говорит об установлении соответствия потребностям, интересам, представлениям читателей. То есть журналист должен уметь достоверно, убедительно оценить явление для себя и для окружающих. Далее в своей работе «Жанры периодической печати» тот же автор дает упрощенное определение оценки: «оценка – это отношение человека к анализируемому предмету», которое фактически полностью совпадает с определениями субъективной модальности в «Русской грамматике». Подобным же образом, как «положительное или отрицательное отношение

людей (человека) к сообщаемому (то есть ценностное отношение к объекту)», детерминирована оценка в работе А.А. Ивина с конкретным указанием на вид оценки [24, с. 71]. Если суммировать сущность всех данных определений, то общим для них является указание на отношение говорящего к сообщаемому

В «Стилистическом энциклопедическом словаре» говорится о том, что социальная оценочность проявляется и на уровне речи, прежде всего в структуре текста. Специфика публицистической речи определяется во многом характером публицистического субъекта – автора. В отличие от художественной литературы, автор публицистического текста – это конкретная личность, реальный, подлинный человек. И, следовательно, в газетной речи более преобладает документальность, эмоциональность и субъективность [46, с. 159].

Эмоционально-оценочная тональность речи (текста) создаётся автором с помощью самых различных приёмов и языковых средств. Это и эмоционально-оценочные конструкции, и риторические вопросы, и многочисленные лексические повторы, синонимические ряды, параллельные синтаксические конструкции, а также другие многочисленные конструкции экспрессивного синтаксиса, которые используются автором для усиления убедительности своих доводов.

Языковая категория оценки, являясь предметом научного интереса философов и логиков, продолжает не в меньшей степени привлекать внимание лингвистов. Интерес к оценке со стороны представителей разных областей знаний обусловлен важностью оценки как одной из сторон познавательной деятельности человека, ее «вездесущностью», «человеческим характером».

«Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием; она задаёт его мышление и деятельность, его отношение к

другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [11, с. 17].

Интеграция лингвистики с такими фундаментальными науками как философия, логика, психология привела к восприятию языка как способа бытия сознания. Именно поэтому описание сложного феномена как оценочность, его инструментария на сегодняшний день столь очевидно и актуально, так как оценка позволяет проникнуть в механизм познавательной и практической деятельности человека в глобальном процессе миротворчества.

Выяснение сущности оценочного момента в языке чрезвычайно сложно в первую очередь потому, что сложны сами объекты, обозначенные языковыми знаками в оценочной сфере: это объекты, точнее десигнаты, отражающие внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, определенные нормы поведения в обществе.

Семантическая категория оценки причисляется к одной из семантических универсалий в языке, так как она пронизывает собой буквально весь язык. В связи с тем, что каждое слово в языке связано с той или иной степенью, с тем или иным видом оценочной коннотации или с потенциальной ее возможностью, реализующейся в разнообразных конкретных ситуациях, категория оценки оказывается как бы «разлитой» по всему словарному составу языка [3, с. 59].

В настоящее время, признавая за оценкой статус самостоятельной языковой категории, исследователи по-разному определяют природу данной категории, ее структуру, разграничение видов оценки, систематизацию средств выражения. И действительно, даже в самом определении категории не проясненными в достаточной степени, остаются вопросы взаимоотношения этой категории с модальностью, экспрессивностью, эмоциональностью, прагматическим потенциалом, иначе говоря, продолжают оставаться по-особому актуальная проблема ее отграничения от

пограничных, т.е. смежных категорий и определения инвентаря собственно оценочных значений.

Вместе с тем, для большинства лингвистов на сегодняшний день, весьма очевидно, что оценочные значения в языке неправомерно отграничивать лишь рамками логического понимания, ибо это чрезвычайно сужает понятие языковой оценки, которая в реальности охватывает весьма широкий диапазон языковых явлений, чем в формальной аксиологии. В нее входят многие значения, которые отражают отношение говорящего к высказываемому по признакам: *(нравиться/не нравится, ценить/не ценить, одобрять/не одобрять, красиво/не красиво, важно/ не важно и т.д.)*.

При рассмотрении исследователями оценки с лингвистических позиций в первую очередь, указывается на то, что оценка определяется как закреплённая в семантике лексического слова положительная или отрицательная квалификация предмета, объекта действительности по признаку «хорошо/плохо» со стороны говорящего субъекта. Такая трактовка языковой оценки прослеживается в определениях многих исследователей.

З.Х. Ибадильдина подразумевает под оценочностью семантическую категорию (компонент), заключающийся в способности языковой единицы характеризовать обозначаемое в рамках оппозиции «хорошо/плохо» [21, с. 59].

Д.Б. Токтамысова интерпретирует языковую оценку как «общественно закреплённое, социально устоявшееся отношение носителя языка к внеязыковому объекту, понимаемому в широком смысле как лицо, предмет, явление действительности и т.п., выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно. Это отношение (субъекта к объекту с точки зрения противопоставления «положительное/ отрицательное», т.е. «хорошо/плохо») выступает в качестве узуально или окказионально выражаемого семантического свойства языковых явлений, именуемых оценочностью [48, с. 20-21].

Во всех приведённых выше определениях оценка связана с выражением положительного или отрицательного отношения говорящего субъекта, которое закреплено, т.е. зафиксировано в языковых средствах. Таким образом, оценочность представлена в языковых единицах и является, поэтому фактом языка, сфера функционирования которого является речь.

Изучение лингвистического аспекта оценки связано с исследованием отражения в языке оценочного значения, которое весьма по-разному интерпретируется лингвистами. Большинство исследователей оно понимается трояким образом: во-первых, либо как лексическое значение слова, либо как стилистическое, или как коннотация. Ряд исследователей рассматривают оценку как компонент лексического значения слова. Согласно точке зрения Ю.Д. Апресяна, в значение слова входит в общем случае наивное понятие об обозначаемой вещи, ситуации, свойстве, процессе и т.д. и оценка этой вещи, ситуации со стороны участников коммуникации. Внимание исследователя акцентируется на том, что оценочный момент присущ не всем словам. В связи с этим, выделяются три основных типа оценочных компонентов:

- 1) интеллектуально -логический тип, который основан на рационально – оценочных, логических суждениях об объективно присущих референту свойствах, например: *вор, предатель, лгун, хулиган*;
- 2) эмоциональный тип, основанный на эмоциях, чувствах, переживаниях, связанных с приписываемыми творческим воображением субъекта свойствами, объективно не присущими данному референту, например: *негодяй, прохвост*;
- 3) эмоционально-интеллектуальный тип, основанный на рационально-оценочных суждениях и переживаниях, эмоциях в органическом единстве, например: *скряга, пустозвон, болтун* [4, с.175].

Таким образом, в языковой системе в целом, оценочность представлена в трёх основных ракурсах, а именно как триада взаимосвязанных оценочных репрезентаций: функциональная, коннотативная и прагматическая.

Оценочность функциональная: оценочная номинация представлена словом, значение которого содержит оценку в семантической структуре. Номинативная оценка – эта та оценка, которая передаётся с помощью лексического значения слов, входящих в состав предиката-ремы, т.е. предикат-рема содержит оценочную лексику, располагающуюся на шкале оценок «хорошо-нормально, нейтрально-плохо».

Оценочность коннотативная. В данном случае оценочная номинация выражается словом, прямое значение которого ничего не предопределяет в отношении говорящего к объекту оценки, переносное оценочное значение создаётся условиями использования ассоциативного потенциала слова в контексте.

Третий тип оценки – оценочность прагматическая. В данном случае, оценочность как бы «растворяется» в контексте, отрицательная (чаще) или положительная (реже) оценка действия на собеседника оказывается результатом выражения отношения говорящего к обозначаемому в реме явлению, что трактуется иногда как прагмема. В оценках-прагмемах признаковый (характеризующий) функциональный тип лексической семантики определяет наличие такого важного свойства оценочного признака как (положительное/отрицательное) и оценочного отношения как (одобрительного/неодобрительного), т.е. тем самым, воплощает двойственную природу оценочного значения «хорошо/плохо». Следовательно, прагматическая оценка содержит речевые акты похвалы, поощрения, любования (плюс на шкале оценок) или напротив, порицания, осуждения (минус на шкале оценок). Следующие примеры наглядно иллюстрируют речевые акты похвалы и любования, значит, на оценочной шкале выступает оценка «хорошо».

Узкое толкование оценки базируется на лингвофилософском понимании, согласно которому оценка выражает ценностное субъектно-объектное отношение в аксиологических понятиях «хорошо/плохо». Следуя этому определению, нами принимается узкое понимание оценки.

Как языковое явление оценка существует в языковой системе не изолированно, а имеет определённые корреляции с соотносительными компонентами этой системы, выражающими ее коммуникативные функции. В этом плане оценка, прежде всего, связана с модальностью, в частности, с субъективной модальностью, экспрессивностью, эмоциональностью, которые с помощью определённых языковых средств выражают субъективное отношение говорящего к предметам и явлениям объективной действительности. Чёткое определение сущности категории оценки зависит от отграничения последней от смежных понятий.

1.3. Оценочность и экспрессивность в диалектной речи

В последнее десятилетие возрос интерес к проблеме коннотативности и ее аспектов: экспрессивности, эмоциональности, оценочности и стилистической окрашенности. И если экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика общенационального языка уже была неоднократно предметом большого количества исследовательских работ, то специфика диалектной экспрессивной лексики русских говоров не подвергалась целостному рассмотрению.

Следует заметить, что проблема поиска и сбора экспрессивного диалектного слова является весьма сложной в силу его специфичности, например, наличие бранных, уничижительных, пренебрежительных или ласкательных оттенков. Такие слова употребляются не столь часто, по сравнению, например, с этнографизмами, чтобы можно было зафиксировать их в непосредственной речи, в неподготовленной ситуации. Диалектоносители осознают особую маркированность подобных слов, считают, что они уместны только в среде «своих»: родственников, друзей [8, с. 70]. А между тем именно экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика хранит богатую информацию о картине мира диалектоносителей, даёт исчерпывающее представление об их ценностных ориентациях,

душевных склонностях, психических состояниях, предпочтениях, межличностных отношениях.

Е. В. Иванцова считает важным и приемлемым в сборе фактического материала «прием «сосуществования», «включенности» в коллектив носителей любой разновидности языка с установлением психологических контактов и долговременности наблюдения» [23, с. 11]. Экспрессивные лексические единицы не просто характеризуют диалектную личность как человека, но и оценивают ее с точки зрения социальной нормы определенной языковой общности, у которой есть, несомненно, свои обычаи, традиции, обряды. Заметна также «тенденция экспрессивного слова к необычности в плане выражения, антропоцентрический и антропоморфный характер экспрессивных лексических единиц» [23, с. 12].

Различные способы проявления эмоций и оценок являются характеристикой национального характера представителей той или иной этнической культуры. Экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика является значимой частью Словаря русских говоров Прикамья: «Очень часто эмоционально-оценочные компоненты переплетаются в одном и том же слове с экспрессивными компонентами, поскольку в живой речи трудно мыслить степень признака без эмоционально-оценочной окраски» [1, с. 23].

Интересно, что положительных наименований людей и их качеств в русских говорах Прикамья гораздо меньше, чем слов и фразеологизмов с негативной оценочностью. Отрицательная оценочность события или явления (например, отношение к болезни человека, к его смерти) может привести к эвфемизации или появлению лакун: «У ряда заболеваний, физиологических состояний не фиксируются наименования по причине неодобрительной социальной оценки явлений и, следовательно, нежелательности употребления слов в речи» [1, с. 72].

В лингвистической литературе большое внимание уделяется эмоциональной стороне языка. Проблемы экспрессивно-выразительного литературного языка, экспрессивно-стилистической дифференциации

диалектной речи приобретают особую значимость и занимают своё место в современной лексикологии и семасиологии. Обилие эмоционально и экспрессивно окрашенных слов в языке, особенно в диалектной речи, привлекает внимание учёных, которые выдвигают определённые задачи, как общие с литературным языком, так и специфические, характерные для диалектной речи. Общие задачи сводятся к таким важным, как выделение и уточнение таких понятий, как эмоциональность, экспрессивность, суффиксы субъективной оценки и ряд других [49, с. 18].

Для непосредственного повседневного общения служит разговорный стиль. Общаясь, автор делится с окружающими своими мыслями или чувствами, обменивается информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. В нём часто используется разговорная и просторечная лексика. В нём отсутствует предварительный отбор языкового материала. В этом стиле речи большую роль играют внеязыковые факторы: мимика, жесты, окружающая обстановка.

Эмоционально-оценочная лексика наиболее устойчива и наиболее значительна по составу и количеству в диалектной речи по сравнению с нейтральной, как отмечают многие лексикологи. В диалектной речи в наибольшей степени сосредоточено все многообразие эмоционального выражения. Исследователи эмоциональной лексики подробно рассматривают и выделяют различные способы выражения эмоционального отношения, в том числе: переносное употребление слова, специфическую интонацию, суффиксы субъективной оценки; свободный выбор слова позволяет более эмоционально высказаться. Большое внимание уделяется контексту, в котором проявляется эмоционально-оценочный характер слова. Общие и частные проблемы эмоциональной стороны языка в диалектной речи в науке решаются на основе изучения разных морфологических категорий: глагола, имени существительного, имени прилагательного.

Итак, подведём предварительные итоги, изложенному в данном фрагменте работы.

Оценка – это сложное явление. Она реализуется сознанием субъекта при восприятии и обработке информации о внешнем мире и соотносится с внутренним миром человека, отражая «картину мира», представленную множеством других категорий, смежных с оценкой (градуальности, модальности, состояния, отрицания и др.). Выражение одобрения или порицания само по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося объект и его важность, значение для потребностей субъекта, оценка воздействует тем самым на его (субъекта) деятельность. В основе концептов, определяющих оценочные смыслы, лежит ценностная картина мира и семантика единиц языка в их взаимодействии. Оценка как одна из важнейших сторон коммуникативно-познавательной деятельности человека может фиксироваться в семантической структуре слова, составляя компонент его значения или же при описании условий употребления слова, его прагматики.

Те или иные виды эмоциональной окраски лексемы, контекстно-стилистические особенности её употребления являются следствием, вытекающим из наличия в семантике и прагматике слова оценочного компонента.

Оценка с точки зрения философии – это категория, форма мышления, а также средство установления значимости чего-либо для субъекта.

Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причём первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу. Так, например, можно высказать одобрение или неодобрение рассматриваемому положению дел, квалифицировать его реализацию как физически невозможную, утверждать,

что она имеет место и т. п. Иными словами, оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами, и является компонентом высказывания.

Включаясь в контекст, оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим.

Субъект оценки, эксплицитный или имплицитный, – это лицо или социум, с точки зрения которого даётся оценка. Объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка. Кроме того, в модальную рамку оценки входят, как правило, имплицитно, шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих.

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует «субъективный фактор» взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Оценочное суждение предполагает субъект суждения, т. е. то лицо от которого исходит оценка, и его объект, т. е. тот предмет или явление, к которому оценка относится.

Лингвистический аспект категории оценки составляет совокупность средств и способов ее выражения – фонетических, морфологических, синтаксических, лексических, отображающие элементы ситуации и ее оценку (модус).

Категория оценочности относится к одной из наиболее дискуссионных проблем современной лингвистики. Понятие оценки пришло в лингвистику из логики, где под логикой оценки понимается раздел, изучающий логическую структуру и логические связи оценочных высказываний. Она, являющаяся ветвью модальной логики, слагается из логики абсолютных

оценок, формулируемых обычно с помощью понятий «хорошо», «плохо» и «(оценочно) безразлично», и логики сравнительных оценок, в которых используются понятия «лучше», «хуже» и «равноценно».

Семантическая категория оценки причисляется к одной из семантических универсалий в языке, так как она пронизывает собой буквально весь язык. В связи с тем, что каждое слово в языке связано с той или иной степенью, с тем или иным видом оценочной коннотации или с потенциальной ее возможностью, реализующейся в разнообразных конкретных ситуациях, категория оценки оказывается как бы «разлитой» по всему словарному составу языка.

Проблема поиска и сбора экспрессивного диалектного слова является весьма сложной в силу его специфичности, например, наличие бранных, уничижительных, пренебрежительных или ласкательных оттенков. Такие слова употребляются не столь часто, по сравнению, например, с этнографизмами, чтобы можно было зафиксировать их в непосредственной речи, в неподготовленной ситуации. Диалектоносители осознают особую маркированность подобных слов, считают, что они уместны только в среде «своих»: родственников, друзей.

Различные способы проявления эмоций и оценок являются характеристикой национального характера представителей той или иной этнической культуры. Экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика является значимой частью Словаря русских говоров Прикамья.

РАЗДЕЛ 2.

СЕМАНТИКА ПЕЙОРАТИВНОСТИ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ПРИКАМЬЯ

2.1. Пейоративная лексика в системе национального языка

Лексика наиболее чувствительна к изменениям в языке. Чем интенсивнее изменения в разнообразных сферах общественной жизни той или иной страны, тем интенсивнее изменяется лексика на каждом этапе ее становления. Наиболее ярко эти изменения отражены в словарном составе средств массовой коммуникации. Система понятий, закреплённая в лексике русского языка, а также эмоционально-оценочные свойства слов находятся в тесной связи с интеллектуальным, нравственным, социально-экономическим развитием общества. Примером этого могут служить процессы, которыми характеризуется лексика средств массовой информации XXI в., по праву носящего название информационной эпохи.

Пейоративная лексика занимает всего лишь малую часть в огромном пространстве аксиологических механизмов. Пейоративы схожи с хамелеонами, так как тоже могут менять свою окраску и выражать различные оттенки чувств и их степень. Если в тексте присутствует пейоратив, то там чаще всего можно встретить насмешку, иронию, сарказм, возмущение, гнев, угрозу, недовольство и разочарование.

Понятие «пейорация» в лингвистике исследуется как в широком, так и узком смыслах. С одной стороны, оно синонимично негативности. Так, В. Д. Девкин, отечественный лингвист, характеризует механизм пейорации в довольно широком смысле. Согласно его мнению, данные явления следует рассматривать со стилистической, общеценностной и персонологической позиций [20, с. 93].

Однозначному выделению слоя пейоративной лексики мешает отсутствие ее общепринятой маркировки в словарях. Достоверным

лексикографическим критерием пейоративности многие учёные признают наличие определённых словарных помет [20, с. 96].

Определяя пейоративы как лексические единицы со значением неодобрительности, пренебрежительности, презрительности, уничижительности, выражающие критику, порицание, неодобрение представителям социума, чьё поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных, социальных и этических норм, принятых в данном обществе. Отклонения также могут проявляться в девиантном поведении, которое нарушает общественное спокойствие и общественные правила, принятые в данном обществе, что может нанести этический, моральный или физический ущерб представителям данного социума.

Основываясь на вышесказанном, можно считать правомерным и определять и рассматривать пейоративность как лингвистическую категорию, которая дополняет социологическую составляющую, проявляющуюся в признаке пейоративности, а именно, в определении центра категории пейоративности как максимального отклонения от морально-этических норм или от норм социального поведения. Данное отклонение можно определить как антинорму, называя её центром категории пейоративности.

Принадлежность пейоративности к данной категории, с одной стороны, предполагает, а с другой стороны, обуславливает возможность существования в языке разных форм, средств и приёмов выражения пейоративного значения. Иными словами, пейоративность может выражаться единицами языка на различных уровнях, в том числе на фразеологическом [17, с. 142].

2.2. Лексико-семантическое поле и его характеристики

Лексический уровень языка организован сложными соотношениями лексико-семантических полей как смежных, так и пересекающихся, и соподчиненных.

По современным представлениям филологов лексико-семантическое поле – это совокупность лексем, обозначающих определённое понятие в широком смысле этого слова, включающих в свой состав слова различных частей речи. Лексико-семантическое поле характеризуется рядом признаков системности как в синхронном плане (семантическая соотносительность лексем, «делящих» поле между собою, наличие гипонимов и гиперонимов), так и в генетическо-диахроническом плане (определённый набор неоднократно реализованных мотивационных моделей, повторяемость словообразовательных моделей, повторяемость производящих этимологических гнезд, порождающих лексику поля). В работах, посвящённых изучению этого вопроса, поле рассматривается на основе материалов индоевропейских языков. Представление о лексике как о многообразном, многоаспектном и в то же время целостном системном объекте объясняет возможность построения различных, но взаимосвязанных ее подсистем.

Исследования лексической системы языка проводится обычно в форме выявления лексических группировок различного типа и объёма, а также установления их отношений друг с другом. Поиски путей изучения системных связей лексического состава привели к возникновению теории семантического поля. В современной лингвистике, как отечественной, так и зарубежной, наблюдается многообразие теоретических концепций и методологических подходов при изучении поля. Теория поля охватывает, по сути дела, множество точек зрения, представляющих собой весьма значительные варианты общей идеи – идеи семантической связи слов друг с другом в языке. Теория поля оказалась результативной потому,

что в понятии «поле» лингвистам удалось реализовать идею о наличии некой структурной величины, которая объединяет лексику в лексико-семантическую систему, где каждая лексема обнаруживает эту величину как доминантную сему лексического значения.

Лексико-семантическое поле – понятие весьма ёмкое. В нем перекрещиваются главные проблемы лексикологии – проблемы синонимии, антонимии, полисемии, проблема соотношения слова и понятия. Решение задач, связанных с семантическими полями в лексике, позволяет по-новому освещать перечисленные проблемы [13, с. 106]. Лексико-семантическое поле как лингвистическая единица берет своё начало в 19-м веке, когда также начинает развиваться лексикография и риторическая традиция. Тогда же появляются работы Мишеля Бреала, французского лингвиста и историка, который впервые ввёл термин «семантика», понимая его, однако, в духе времени как чисто диахроническую область исследований, то есть как анализ исторических изменений значений слов [13, с. 107]. Однако в лингвистике идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается с именем Й. Трира. Под понятийным семантическим полем Й. Трир понимает в первую очередь структуру определённой сферы или круга понятий. Понятийному полю соответствует в языке лексическое поле, которое вычленяется из словарного состава, будучи соотнесённым с каким-либо понятийным полем [цит. по: 26, с. 58].

В семантической теории Трира предполагается параллелизм между планом понятийного содержания, который представлен понятийным (семантическим) полем, и планом языкового выражения, представленным словесным полем. Прежде всего, Й. Трира интересовало, что может быть взято за основу при вычленении определённой совокупности слов из общего лексикона. Таким критерием, как ему казалось, может служить наличие общих значений у данной группы слов. Однако термин «семантическое поле» для Трира являлся метафорой, но такой метафорой, за которой стоит определённый способ его анализа [26, с. 59]. К концепции Й. Трира близка

концепция словесных полей Й. Л. Вайсгербера [15, с. 84], считающего значение слова не самостоятельной единицей, а его чисто реляционным структурным компонентом. Словесные поля Вайсгербер подразделяет на однослойные и многослойные. Членение однослойных полей обусловлено какой-то одной точкой зрения, опирается на какой-то один признак, аспект. Членение же многослойных полей опирается на различные точки зрения, но при этом выделяется опорное «ядерное» значение. Для И. Трира и Й.Л. Вайсгербера характерна интерпретация семантического поля как парадигматической категории. Главная идея этой семантической концепции заключается в том, что значение слова не может быть адекватно описано без обращения к лексическим единицам, входящим в то же семантическое поле. Значение слова рассматривается как функция от его семантических отношений с другими членами поля. Понятие семантического поля получило большое распространение, число конкретных исследований постоянно растет, в теорию поля вносятся добавления и уточнения.

Теория поля все больше связывается с определённой классификационной системой словарного состава, который расчленяется на упорядоченные по отношению друг к другу большие и малые группы. Понятие семантического поля (далее – СП) относится к основным понятиям современной лексической семантики. Данное определение концентрирует в себе главные проблемы лексической семантики и определяет их рассмотрение с позиции системного подхода. При описании поля различные типы отношения между словами анализируются не изолированно, а в общей системе всех лексико-семантических связей. Тем не менее, семантическое поле остаётся наименее исследованной единицей лексики. До сих пор в языкознании не определены строгие границы применения термина СП. Им часто обозначаются разные объединения слов. Во многих исследованиях объем понятия поля оказывается неопределённо широким или, наоборот, очень узким. Нет единообразия в употреблении терминов. «Семантическое поле – это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное

сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями.

Для сигнификативного слоя упомянутое сходство трактуется как связь с некоторым (одним и тем же) набором понятий, для денотативного слоя – как связь с одним и тем же набором объектов внешнего мира, для экспрессивного слоя – как связь с одним и тем же набором условий речевого общения, для синтаксического слоя – как связь с одним и тем же набором синтаксических отношений между частями речевых отрезков. Таким образом, в каждом семантическом слое имеются семантические поля. Может рассматриваться объединение в семантические поля и для архиединиц (например, нерасчлененно для сигнификативно-денотативных единиц)» [12, с. 73]. СП является крупной системно-структурной единицей лексико-семантической системы языка, оно объединяет не только единичные языковые элементы (одиночные лексемы, лексико-семантические варианты) на основе общего интегрального признака, но и различные лексические парадигмы разного уровня и объёма, таким образом, каждая единица поля предстаёт в нем во всем парадигматическом комплексе. СП, как и любая другая система, в основе своей структурно. Традиционно под структурой понимается «относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта; инвариантный аспект системы [26, с. 62].

Применение этого понятия даёт возможность расчленить языковое пространство на гомогенные составные части, каждая из которых состоит из некоторого множества тесно взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом единиц. СП как особая языковая система обладает сложной языковой структурой. Структурный каркас поля образуется совокупностью всех парадигматических группировок. Парадигматические отношения могут носить самый разнообразный характер и могут быть представлены разнообразными классами лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам. Парадигматические отношения отличаются не одно линейностью, так как одно и то же слово может одновременно входить

в различные лексико-семантические парадигмы, то есть в различные ряды, слова в которых противопоставлены друг другу по каким-то определённым семантическим признакам. Так, Ю.М. Караулов пишет о необходимости разделить различные сферы словарного состава на семантические поля (например, поле «радость»), лексико-семантические группы (например, группа слов со значением «изменение»), тематические группы (например, «наименования птиц»), синонимические ряды (например, ряд с инвариантным значением «храбрый»), ономаσιологические группы (например, выражение понятия «время» существительными в русском языке) [26, с. 64]. Важнейшим составным компонентом лексико-семантического поля являются лексико-семантические группы слов. Можно предполагать, что участки семантических полей – это лексико-семантические группы (ЛСГ), то есть семантическое поле – родовое понятие по отношению к ЛСГ. Л.М. Васильев считает, что «термином лексико-семантическая группа можно обозначить любой семантический класс слов (лексем), объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической семой или хотя бы одним общим семантическим множителем» [5, с. 105]. Эта соотнесённость основывается на том, что в значениях слов, объединённых одной лексико-семантической группой, имеется один, общий для всех, семантический признак, который и связывает слова.

Очень важной характерной особенностью слов одной группы является то, что дифференциальные семы, уточняющие категориальную сему, оказываются в них однотипными, повторяющимися. Категориальная сема предполагает, «задаёт» не любые, а какие-то определённые аспекты своего уточнения. В рамках этих аспектов формируются типовые дифференциальные семы. В связи с этим в каждой отдельной ЛСГ набор дифференциальных сем оказывается специфическим. Так, категориальная сема «перемещение» в соответствующих глаголах уточняется в следующих аспектах: «направление», «средство перемещения», «среда перемещения», «участники перемещения», «интенсивность» и некоторые другие. Наличие

однотипных, повторяющихся сем делает все слова в пределах группы связанными определёнными оппозициями. Совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру таких групп». Структура имеет иерархический характер» так как все элементы группы – слова – привативно связаны с базовыми, опорными словами [5, с. 107]. Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Анализируемое лексическое поле локальности многомерно, объёмно. В основе организации лексико-семантического поля лежат упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали.

Ядро лексического поля как его семантическую доминанту образует лексическая единица, выражающая общее инвариантное значение. Одним из основных свойств структуры лексико-семантического поля является её целостность, которая обеспечивается отношениями, предполагающими вхождение менее сложных единиц в более сложные. Центром поля локальности является многозначное слово «место». В семантической структуре этого обобщающего слова отражается весь спектр объёма понятия места.

2.3. ЛСП «Характеристика человека по его внешности»

В основе номинаций слов данной группы лежат мотивировочные признаки, связанные с разными эстетическими представлениями.

Гнусина. О гнусавом человеке. *Гнусина-то худо говорит, едва слышно его - вот гнусиной и зовут.* 3. Бран. О непослушном или вредном человеке.

Отец рассердится на нас и гнусиной называет. . Да баба-то его - гнусина. Телята у ей все время голодные. [43, с. 37].

Замаза . Неряха. Робят-то шестеро, да сам шибко замаза, в избе черно [43, с. 41].

Аблавухи и каплавухи – о человеке с большими и некрасивыми ушами: Чёрт ты аблавухи! Куды ты дивисся? [44, с. 8].

Абразина – человек с большим безобразным лицом: Якое, мамачки мае, великае у его лицо – адным словам абразина [44, с. 9].

Андрыхлюпка (преимущ. в городах) – неопрятная женщина; близкое по значению к слову задрыпа: И што ему панаравилосььу ёй – такая андрыхлюпка! [44, с. 12].

Верэкиша – полная, неуклюжая, неловкая, неповороливая женщина или девушка [43, с. 20].

Грохва – большая, полная женщина с медленной, плавной походкой: Идеть ена грохва-грохвай, буццам паузеть, а не идеть [43, с. 28].

Дуля – некрасивая, молчаливая женщина с одутловатым лицом: Да куды там ёй! Дулепа пратиуная [42, с. 87].

Задрыпа – неаккуратный человек, в грязном, истрёпанном, замызганном костюме: Екая ты задрыпа! Як тебе не стыдна [44, с. 57].

Кувалда – грузная, неуклюжая женщина. [44, с. 61].

Кувёха – (реже) толстая, небольшого роста, широкоплечая, с длинными руками женщина [44, с. 61].

Лабза – некрасивая, круглолицая, с крупными чертами лица девушка [44, с. 61].

Лакхудра – непричесанная, со всклокоченными волосами, небрежно одетая женщина или девушка: Як табе не стыдна – адеесся як екая-небудь лакхудра [43, с. 64].

Мегера – худая, старая, некрасивая женщина [44, с. 28].

Нечупазы – неопрятный, неумытый, плохо одетый: Иди памыйся, неупазы ты, дивицца на тебе тошна [44, с. 29].

Хлюпа – неопрятная женщина с запачканным («захлюпаным») подолом платья: *Чаго йта прыходила етая хлюпа?* [44, с. 30].

Шмаровоз – замарашка, измазанный, выпачканный чем-н.: *На каго ты йта пахож? Измазанный увесь. Шмаравоз ты таки* [43, с. 254]

Сальный – толстый, тучный, ожиревший. Эка бабка у него сальная, разъелася – ходит одвашечки [43, с. 189].

Сотунок – толстый, неуклюжий [43, с. 189].

Страмина – неопрятный, грязный человек [43, с. 190].

Страхил, страфил, страхилат – человек непривлекательной внешности [43, с. 191].

Тельный – упитанный. *Любка нынче совсем тельна стала* [43, с. 145].

Трубица – полная женщина [43, с. 145].

Трупердый – толстый, неповоротливый [43, с. 146].

Филипок – неуклюжий, косолапый [44, с. 258].

Ховря – неопрятный [44, с. 274].

В лексико-семантическом поле данной группы нельзя выделить одного мотивировочного признака. Мотивировочный признак – это признак, лёгший в основу наименования, на базе которого создаётся мотивированная форма [17, с. 145].

Описываемое ЛСП называет человека по каким-либо приметным внешним характеристикам, чаще всего связанными с избыточным весом, неопрятной манерой одеваться, неопрятной одеждой.

2.4. ЛСП «характер и поведение человека»

Описываемое ЛСП называет человека по каким-либо приметным внутренним, душевным качествам, по индивидуальным чертам, доминирующим в характере человека. В психологии характер определяется как «индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ

поведения в определённых жизненных условиях и обстоятельствах. Характер тесно связан с другими сторонами личности человека, в частности с темпераментом, который определяет внешнюю форму выражения характера, накладывая своеобразный отпечаток на те или иные его проявления» [ПС: 410].

Недагрызак – человек, который постоянно огрызается, грубо, сердито отвечает: *Недагрызак ты таки! Ти сказау ты хоть каму ласкавае слова?* [44, с. 87].

Неслух – непослушный [44, с. 87].

Падла, падлина, падляка, – подлый человек, подлец: *Падла ты такая!* [44, с. 95].

Патаскуха – развратная женщина [44, с. 96].

Перибира – привередник, человек, слишком разборчивый в пище, капризный: *Не, ён такая перэбира, што як сяде за стол, дак усё ему не смашна, усё не так* [43, с. 145].

Перэбирливы – привередливый: *Иш, пажыу у людях, дак и стау перэбирливы* [43, с. 145].

Перэваретень – человек, неустойчивый в своих взглядах и поступках, легко переходящий то на ту, то на другую сторону: *Я табе казала, што эта перэваретень, ад его дабра николи не буде* [43, с.145].

Праява – ловкач, пройдоха, выскочка: *Вот праява етакая! Што ён наделау!* [43, с.145].

Сиволапы – грубый, неуклюжий [44, с.102].

Тетерюк – молчаливый, замкнутый человек: *Седить и ни чнетъ, як тетерюк еки* [44, с.115].

Хабло – (преимущ. в городской речи) невежа, грубый, невоспитанный человек: *Хабло ты такое – не умееш держать себе у людях* [43, с.215].

Халавей – легкомысленный, непостоянный человек: *Халавей ты таки! Куды ветер, туды и ты* [43, с.216].

Хвухвырица – а) держать себя высокомерно: *Иш як ена хвухвырица, як держа себе с нашым братам* (Клинцы); б) кричаще одеваться (с приставкой раз-): *Дивись! Бачыла, як ена разадевалась, разхвухвирилась* [43, с.345].

Осердной – вспыльчивый [44, с.74].

Абалчук – о непослушном своенравном человеке [43, с.10].

Абыз – о невежливом непочтительном человеке [43, с.11].

Азойный – нахальный, назойливый человек [43, с.12].

Алошный – алчный, жадный, ненасытный [43, с.13].

Баламуга – безответственный, несерьезный человек [43, с.15].

Баламутный – непутёвый человек [43, с.16].

Балана – неуживчивый человек [43, с.16].

Беспословный – непослушный человек [43, с.17].

Беспонятный – несообразительный человек [43, с.18].

Вестовица – сплетница [43, с.20].

Визига – о надоедливом человеке [43, с.21].

Воркунья – о ворчливой женщине [43, с.27].

Вредяй – злой, вредный человек [43, с.28].

Выкобенистый – высокомерный, самоуверенный, заносчивый человек [43, с.30].

Абалдей – (чаще) глупый, бестолковый человек: *Трудна гаварыць с таким абалдуем* [44, с.15].

Баба-прытка – о мужчине, который любит вмешиваться в чужие дела и разговоры, преимущественно женские: *Во, апяць, етая баба-прытыка ідць; давай схаваемся, а то як увяжыцца, дак нияк не адкараскаеся ад него* [44, с.28].

Балабон – балагур, пустомеля: *Да гаде табе слухаць этага балабона* [44, с.29].

Баламут – пройдоха, смутьян, интриган, обманщик. [44, с.30].

Баутун – человек, говорящий без умолку, пустослов, пустомеля: *Слухайце яго баутуна такога – ён вам наговорэ и мех и кайстру* [44, с.31].

Биржачная – распутная женщина, та, которая ездит на бирже; проститутка: *Ена ж биржачная, ти ты не знаеш этага? Каго ты выбрау* [44, с.36].

Брэхач – о человеке, склонном говорить ложь, неправду: *Ён таки брэхач, што прауды не скажа* [43, с.20].

Бурмила – рослый, глазастый человек-бездельник: *Гани ты этага бурмилу! Чаго ён зноу прышоу* [43, с.22].

Вилеука – изворотливая, лгунья: *Вилёука ты! Так стыдно делать!* [43, с.22].

Вислюга – повеса, пристающий к кому-н.: *Да адчались ты, вислюга таки* [43, с.23].

Вужака – хитрый, нехороший, злой человек, ябедник: *У, вужака праклятая! Заусегда ён напакастить* [43, с.23].

Латрыга – бездельник, плут; человек, непрочь и взять что-н.: *Гани ты у шюю этага латрыгу* [43, с.24].

Лябих – лентяй, лежебока: *Буде табе ужо спать! Лябих ты этаки* [44, с.129].

Мяла – мямля, размазня: *Ой, какое ж ён мяла; як стане казать, дак не слухау ба его* [44, с.130].

Гнусный – ленивый, неактивный. *Я раньше не гнусная была: плясала, пела на свадьбах-то.* [44, с.62].

Голотян – лодырь, бездельник. *Эти голотяны как раньше ничё не делали, так и сейчас вовсе не робят.* [44, с.63].

Гоповать – заниматься мелким воровством. *Ходили еще гоповали малыми.* [42, с. 87].

Горбач – 1.Разбойник. *Раньше в лесу горбачей много было. Людей убивали, купцов грабили или ишо чё проказили.* [42, с.88].

Гордельё – о заносчивых, высокомерных людях. *Гордельё они все, ни с кем не разговаривают.* [42, с.89].

Грабодёр – о корыстолюбивом, жадном человеке. *Кому много надо, тот грабодёр.* [42, с.92].

Гугуша – непоседа. *Сядь красиво, гугуша ты эдакая!* [42, с.93].

Гулеванка – 1. Любовница. *К тебе гулеванка приходила.* 2. Праздно и разгульно живущая женщина. *Есть у него жена, гулеванка настоящая, всех мужиков на деревне перебрала.* [43, с.58].

Деряба – задира, забияка. *Как деряба везде суется, во все склоки* [43, с.59].

Долгорукий – склонный к дракам; любящий драться, распускать руки. *Он мужик-то не долгорукий был, руки не распускал.* [44, с.112].

Дракун – тот, кто любит драться; драчун, буян, задира. *Были у нас и дракуны парни, но мене их было, чем теперь.* [44, с.110].

Драчунный – Драчливый, задиристый. *Вовка у нас шибко драчунистый: всех бьет.* [44, с.110].

Дреснёв – лгун, обманщик. *Этому надо верить из ста одному слову, да и то не кажной день. Не верь ему, этому дресневу.* [44, с.110].

Дровитый – то же, что драчунный. *Муж-то у меня дровитый был, я вся от его в синяках ходила.* [44, с.110].

Еврейка – о сердитом, раздражительном человеке [43, с. 72].

Егарма – о грубом человеке. *Егарма!... Бабке доброго слова не скажет, Егарма, зубатить.* [43, с.73].

Едуга – Человек, склонный издеваться над кем-л. *Он истельной едуга был, кровь из нас пил, гонял шибко* [43, с.74].

Езук – О злом человеке. *Езуки онитакые, езуки; злые.* [43, с.75].

Задачливой – такой, который важничает. *Зазнается. Который задачливой человек, маленько богатенькой, воображат, дак задача; этот простой человек, а этот задача* [43, с.76].

Зажимистый – скупой, жадный. *Мой старик-от тожно зажимистой, скупущий, деньги мне все с меры выдает* [43, с.77].

Урос – капризный, упрямый, непослушный [44, с.537].

Уроска – плакса [44, с.537].

Ягарма – злой, сварливый, ревнивый [44, с.539].

Ядовина – злая женщина [44, с.539].

Ярун – задиристый, драчливый [44, с.541].

Разтетёха – толстая, неповоротливая женщина: *Иш, седить не расуницца, разтетёха такая* [43, с.201].

Следует отметить также, что «среди черт характера некоторые выступают как основные, ведущие, задающие общую направленность развитию всего комплекса его проявлений» [32, с. 115]. Как правило, пейоративы называют человека именно по его «основным, ведущим» чертам, а не второстепенным.

Также нами отмечено, что практически на 85 процентов подобной лексики составляют диалектизмы, и только 15 процентов составляют общерусские слова.

2.5. ЛСП «Динамические характеристики человека и его социальных проявлений»

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают слова, обозначающие проявление динамического признака характеристики человеческих качеств. Это, как правило, глаголы, зафиксированные в таких значениях.

Абазурить – вести себя нескромно, шумно [43, с. 18].

Аблапать – испачкать что-л. Грязными руками: *Не тронь! Ты кажную дулю хочыш аблапать, хто же тады ее возьме* [43, с.19].

Аблапошить – обобрать, разорить, обмануть: *Его кругом чыста аблапошыли* [43, с.20].

Вилявить – уклоняться от какого-либо дела [44, с 39].

Волочиться – лежать в беспорядке, валяться [44, с.41].

Воскрыситься – прийти в ярость, злобно наброситься на кого-либо [44, с.42].

Вскруживать – отчитывать, ругать [44, с.47].

Выбрасывать – разглашать подробности семейной жизни [44, с.48].

Выбурить – посмотреть недоверчиво, недружелюбно [44, с.49].

Вывести – выместить на ком-либо свой гнев, зло [44, с.50].

Выжиматься – сильно ругаться матом [44, с.51].

Вызвеживать – болтать, врать [44, с.52].

Выпиваться – неумеренно употреблять спиртные напитки, становиться бесчувственным, несообразительным [44, с.53].

Высекаться – привлекать внимание, выделять [43, с.39].

Гоповать – Заниматься мелким воровством. *Ходили еще гоповали малыши* [43, с.41].

Гноить – Пьянствовать. *Они с мужем закроются в доме-то и днями гноят* [43, с. 42].

Говорить – ложно обвинять кого-л., приписывать кому-л. что-л. *Горько ли, сладко ли, не говорите на бога, не хулите его. Скверну говорить* [43, с. 44].

Голошматить – бить, колотить. *Ох, уж он её голошматил, голошматил* [43, с.45].

Гравиться – Насмехаться, издеваться. *Тут старушка умерла. Обмывать было некому. Мужик её да ещё один, пьяные обмывали. Гравилсь над ней всяк.* [44, с.51].

Граматыся – плохо, нехотя работать. *Эти, вон, приезжие, на силосе всё грамаются, не хотят робить хорошо, никакого от них* [44, с.52].

Грехать – лгать. *Это Дуня нагрехала, она грехать умеет, она скалозубка.* [44, с.52].

Грязить – делать пакости, хулиганить. *Школьники тут больно грязили - в окна церкви лёд бросали* [44, с.53].

Держать – в синяках держать. Обижать; наносить побои. *Та тоже некорыстно жила. У е третий зеть всю в синяках держит, ходит едва* [44, с.65].

Дичать – развязно вести себя; хулиганить. *Серьга сегодня ночью дичал, пьяный приехал дак* [44, с.58].

Заблюшничать – предаться пьянству, кутежам; загулять. *Сноха-то заблюшничала с мужиками, так сын теперь один живет и детей воспитывает* [44, с.62].

Забутылить – начать пьянствовать, запить. *Ведь и из богатых бедными становишься. Причина кака? Да забутылить или на печке сидеть будет* [44, с.63].

Завернуть – 1. Лишить жизни; убить. *Он тебя завернет. Мишка, не бегай* [44, с.64].

Завертениить – 1. Ударить с силой. *Чуть че, как завертениит дак. 2. Сильно выругаться. Молчишь, молчишь, да как заверетинишь матюком.* [43, с.68].

Заложить – изрядно выпить спиртного. *Ешо бы сто грамм заложила, дак все бы рассказала* [43, с.69].

Навялицца – навязаться, назойливо пристать к кому-н.: *Вот навялилась ена, дак хоть ты што – прыстаеть да й тольк* [44, с.158].

Обалтывать – наговаривать на кого-то. *Ходит обалтывает добрых-то людей. Людей-то обалтываешь, а сам-то?* [44, с.159].

Обархотить – оборвать в огороде что-либо (например, бобы, горох). *У меня в огороде всё обархотили* [44, с.160].

Обахмурить – обмануть. *Меня опять в Вологиной в магазине обахмурили. Ой, и обахмурили нас тогда, уж мы удивлялись!* [44, с.161]

Обаять – оклеветать, оговорить. *Обаяли его так, что из дому выйти не смел. Обаяли её на усё село.* [44, с.162].

Обворить – обвинить в воровстве. *Вёснусь пятерых обворили, а потом оказалось – здря* [44, с.163].

Обвостриться – рассердиться. *Ишь, оввостриуся, щё-то не так, упеть неладно* [44, с.164].

Обдуться – слишком много выпить чего-либо. *Александро обдулся браги-то, дак дурут теперь*. *Обдулся так, что ажно живот заболел*. [44, с.165].

Обесстыжиться – потерять стыд. *Обнаглеть* [44, с.166].

Обесчухать – ранить. *Изуродовать* [44, с.167].

Оборозхвостить – обокрасть [44, с.168].

Обортенеть – умереть [43, с.98].

Обрыбиться – просчитаться. *Ошибиться* [43, с.99].

Опалыснуть – ударить [43, с.100].

Отмерещить – отомстить [43, с.101].

Охвоить – ударить, стукнуть [43, с.102].

Итак, подведём итоги, изложенному в данном фрагменте работы.

Определяя пейоративы как лексические единицы со значением неодобрительности, пренебрежительности, презрительности, уничижительности, выражающие критику, порицание, неодобрение представителям социума, чьё поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных, социальных и этических норм, принятых в данном обществе. Отклонения также могут проявляться в девиантном поведении, которое нарушает общественное спокойствие и общественные правила, принятые в данном обществе, что может нанести этический, моральный или физический ущерб представителям данного социума.

Основываясь на вышесказанном, можно считать правомерным и определять и рассматривать пейоративность как лингвистическую категорию, которая дополняет социологическую составляющую, проявляющуюся в признаке пейоративности, а именно, в определении центра категории пейоративности как максимального отклонения от морально-этических норм или от норм социального поведения. Данное отклонение можно определить как антинорму, называя её центром категории пейоративности.

Лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Анализируемое лексическое поле локальности многомерно, объёмно. В основе организации лексико-семантического поля лежат упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали.

Ядро лексического поля как его семантическую доминанту образует лексическая единица, выражающая общее инвариантное значение. Одним из основных свойств структуры лексико-семантического поля является её целостность, которая обеспечивается отношениями, предполагающими вхождение менее сложных единиц в более сложные. Центром поля локальности является многозначное слово «место». В семантической структуре этого обобщающего слова отражается весь спектр объёма понятия места.

При анализе лексико-семантического пространства пейоративных лексем были выделены основные лексико-семантические поля, характеризующие внешность человека, поведение и характер, а также динамические характеристики человека и его социальных проявлений. Описываемые ЛСП называют человека по каким-либо приметным внешним характеристикам, чаще всего связанными с избыточным весом, неопрятной манерой одеваться, неопрятной одеждой. Следует отметить также, что «среди черт характера некоторые выступают как основные, ведущие, задающие общую направленность развитию всего комплекса его проявлений». Как правило, пейоративы называют человека именно по его «основным, ведущим» чертам, а не второстепенным. Большинство проанализированных пейоративов относятся к собственно диалектным словам (85 процентов от общего количества), и только 15 процентов к общерусским словам, что отражает самобытность подобной лексики в говорах Прикамья.

РАЗДЕЛ 3.
СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕЙОРАТИВНЫХ ЛЕКСЕМ В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВАРЕ
ПРИКАМЬЯ.

3.1. Словообразовательная деривация

Словообразовательная система – это организованная совокупность связанных между собой различных подсистем. Одной из таких подсистем является подсистема словообразовательно мотивированных слов той или иной части речи, характеризующаяся специфической организацией. Эта организация обусловлена количеством и свойствами средств выражения словообразовательной семантики. Термин словообразование имеет два значения: 1) образование производных, в том числе сложных слов на базе однокоренных слов; 2) раздел языкознания, изучающий все аспекты образования производных, в том числе сложных слов. Таким образом, объектом изучения словообразования как лингвистической дисциплины являются производные слова, способы их образования.

В научной литературе для обозначения словообразования употребляется так же термин «деривация» [50, с. 102]. В этом случае он употребляется в узком смысле. Но термин имеет и более широкое значение: деривация (от лат. *derivatio* – «образование») понимается как название процессов создания вторичных (образованных) языковых единиц, в том числе и предложения, иначе говоря, процессов образования более сложных единиц языка из менее сложных.

Понятие «способ словообразования» в синхронном и в диахроническом словообразовании имеет разное содержание. В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с

помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова.

Способ словообразования – одно из центральных понятий словообразования. Оно может быть рассмотрено как в плане диахронии, так и в плане синхронии. В плане диахронии под способом словообразования понимается конкретный приём создания производного слова. Так, например, слово *вратарь* ('тот, кто охраняет врата') образовано суффиксальным способом — посредством форманта *-арь-* со значением лица; слово *сейчас* возникло в результате слияния (сращения) двух знаменательных слов – местоимения *сей* и существительного *час*. Способ словообразования с диахронической точки зрения, таким образом, фиксирует историю рождения слова в языке в тот или иной период его развития. Это исторический процесс создания новых лексических единиц на базе уже существующих. Большинство слов современного языка, однако, не создаётся нами заново, а воспроизводится, извлекается из языковой памяти.

Способ словообразования объединяет множество дериватов, характеризующихся одним и тем же видом форманта. Так, например, у существительных *зверье, листва, родня, студенчество, березняк старостат* словообразовательное значение собирательности (целостного множества) выражается суффиксальным способом, при этом, как мы видим, используются разные суффиксы: *-у, -в, -н, ~(е)ств, -няк, -ат*.

Классификация способов словообразования в плане синхронии строится с учётом трёх признаков: 1) характера форманта; 2) количества формантов; 3) отношения к системе языка.

По первому (ведущему) классификационному признаку все способы словообразования делятся на аффиксальные и безаффиксные: в первых используются аффиксальные форманты разных типов, во вторых – операционные.

По количеству формантов различаются простые (или чистые) способы и способы комбинированные: в чистых способах (к ним относятся

суффиксация, префиксация, постфиксация) используется только одно словообразовательное средство, в комбинированных (префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный и другие способы) – два и более.

По отношению к системе языка разграничиваются узуальные и окказиональные способы словообразования. Узуальные способы закреплены в системе языка, окказиональные характерны для индивидуального или поэтического словотворчества. К окказиональным способам относятся, например, рифмованное сложение («повтор-отзвучие») – *танцы-шманцы*, субституция, или замена морфем, – *Твердиземное море* (Н.С. Лесков), вставка — ...*Лю- я-блю. Лю-я-блю. Моя любовь разбита...* (Н. Глазков) и др.

Первая последовательная научная классификация способов словообразования в русском языке была разработана В. В. Виноградовым. [14]. В.В. Виноградов выделил морфологический способ словообразования, противопоставленный неморфологическим способам – лексико-семантическому, лексико-синтаксическому и морфолого-синтаксическому.

Морфологический способ является центральным способом русского словообразования. Это «образование новых слов с помощью аффиксов» (префиксов, суффиксов и др.): *лесник, пообедать, настольный*. К этому способу классификации В.В. Виноградова примыкает фонетико-морфологический способ. С точки зрения учёного, это такой путь образования слов, при котором их возникновение происходит без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, но сопровождается фонетическими изменениями: чередованием или перемещением ударения: *глухой* → *глушь*, *тихий* → *тишь*, *вылетать* → *вылет* [14, с.21].

Неморфологические способы вообще не используют аффиксальных словообразовательных средств.

Лексико-семантический неморфологический способ – это образование

нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы, «формирования омонимов путём распада одного слова на два»: *кулак* ('зажиточный крестьянин') – *кулак*, *успевать* ('хорошо учиться') *успевать* (*успеть*).

Лексико-синтаксический неморфологический способ – это создание нового слова на базе словосочетания в результате слияния двух и более знаменательных слов: *умалишенный* (*ума лишенный*), *сумасшедший* (*сума сшедший*), *сегодня* (*сего дня*), *семьсот* (*семь сот*).

Морфолого-синтаксический способ в классификации В. В. Виноградова включает в себя «все факты перехода слов из одной части речи в другую, а также тесно связанные с ними случаи отрыва формы от системы форм слова и превращения в самостоятельное слово»: *учёный*, *проводимый*, *весной* (наречие) *весной* (существительное), *караул!* (междометие) *караул* (существительное) [14, с. 28].

К чистым аффиксальным способам относятся префиксация, суффиксация и постфиксация. Префиксация, или приставочный способ словообразования, характеризуется использованием такого форманта, как префикс: *петь* → *запеть*, *читать* → *прочитать*, *группа* → *подгруппа*, *вежливый* → *невежливый*, *всегда* → *навсегда*.. Префиксация наиболее распространена в глагольном словообразовании, реже она используется в сфере прилагательных, существительных и наречий [50, с. 105].

Своеобразие приставки как препозитивной морфемы, занимающей позицию перед производящей основой, определяет особенности префиксации. Приставка более автономна, чем суффикс. Она не оказывает заметного влияния на звуковой состав последующих морфов, поэтому для префиксального словообразования характерно отсутствие существенных морфонологических явлений на стыке форманта и производящей основы.

Приставка в процессе словопроизводственного акта всегда присоединяется к целому слову. Производные этого способа относятся к той же части речи, что и производящие, например: *важный* → *преважный*, *нести*

→ *принести, весёлый* → *развесёлый, язык* → *празык*. В семантическом отношении приставка не влияет существенным образом на семантику слова, она лишь уточняет, модифицирует значение мотивирующей единицы, в результате мотивированные слова сравнительно мало отличаются по значению от мотивирующих, например: *заговорить* – *проговорить* – *поговорить* – *говорить*.

Особой разновидностью префиксального способа целесообразно считать префиксальнуюмену [50, с. 109]. В этом случае производное слово образуется путём замены одного префикса другим в составе связанной основы, например: *обуть* – *разуть, застегнуть* – *растегнуть, включить* – *выключить*.

Суффиксация, или суффиксальный способ словообразования – наиболее распространённый способ русского словообразования. Он широко представлен в сфере разных частей речи, прежде всего существительных и прилагательных (*слонёнок, переводчик, медный, глиняный, петербургский* и др.). Формант, выражающий деривационное значение, при суффиксации может быть как материально выраженным, так и нулевым.

Нулевая суффиксация является разновидностью суффиксального способа словообразования. Она распространена в сфере образования имён существительных – девербативов (отглагольных отвлечённых имён), деадъективов (отвлечённых существительных, мотивированных прилагательными) и оценочных существительных со значением лица. Наиболее продуктивны девербативы, состав которых активно пополняется в современной речи, например, новообразования типа *набрызг, просверк, защёлк, взбрык, загад*. При суффиксации формант присоединяется не к производящему слову в целом, как при префиксации, а к его основе, например: *воспитать* → *воспитатель, красный* → *краснота*.

На стыке производящей основы и суффикса регулярно наблюдаются морфонологические явления: чередования, наложение морфов и др.: *дорога* → *дороженька, Братск* → *братский*.

Постфиксация – способ, при котором средством выражения деривационного значения служит постфикс: *радовать* → *радоваться*, *мыть* → *мыться*.

Способ этот ограничен небольшим числом постфиксов в русском языке. Он представлен в основном в сфере глагольного словообразования (*мыться*, *ссориться*, *торопиться*), а также в сфере местоимённых слов (*какой-нибудь*, *чей-то*, *что-либо*).

Постфикс, как и префикс, присоединяется к целому производящему слову, при этом дериват сохраняет присущие ему лексико-грамматические свойства и относится к той же части речи. Например: *стучать* → *стучаться*, *белеть* → *белеться*, *красить* → *краситься*, *что* → *что-нибудь*.

В том случае, если интерфикс признается морфемой, а не асемантической прокладкой, в число аффиксальных способов должно быть включено основосложение [22, с. 20]. Интерфикс в этом случае выражает соединительное словообразовательное значение, например: *лес(о)степь*, *лж(е)пророк*. Однако интерфикс в этом случае не является единственным формантом. Он взаимодействует с таким операционным формантом, как определённая последовательность компонентов, с их устойчивым порядком. Таким образом, основосложение может быть отнесено к комбинированным способам.

Первый и второй компоненты сложения могут быть связаны как равноправными, так и неравноправными смысловыми отношениями, аналогом которых могут служить сочинение и подчинение в синтаксисе, например: *русско-испанский*, *бело-розовый*, *северо-запад* и *первоисточник*, *хлебозаготовки*, *водонепроницаемый*.

Основосложение характерно для образования существительных и прилагательных. При объединении компонентов сложного слова обычно используется интерфикс: *шахматно-шашечные соревнования*, *экспрессивно-эмоциональная окраска*, *юго-запад*, *лжеучение*. Наличие интерфикса – признак этого типа сложения.

Особой разновидностью основосложения является образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера, развивающим высокую деривационную активность, –*авиа-*, *агро-*, *био-*, *видео-*, *гидро-*, *метео-*, *рок-* и др.: *авиапочта*, *видеомагнитофон*, *видеофильм*, *рок-группа*, *рок-концерт*, *метеосводка*, *радиорубка*, *радиопередача*, *телеведущий*, *телепередача*, *телепрограмма*, *телешоу*. Развитие этого класса слов в современном русском языке свидетельствует о росте в нем элементов аналитизма.

Наибольшее количество экспрессивов образуется от основ глаголов суффиксальным способом. Значение слов, образованных от глаголов, «сводится к характеристике человека, которому способность к действию, обозначенному глаголом, свойственна в очень большой степени» [17, с. 136].

Нами зафиксированы следующие продуктивные словообразовательные модели:

➤ Суффиксальный способ

Баламутный – непутевый человек [44, с.32].

Вонькой – дурно пахущий [44, с.29].

Гноить – пьянствовать. *Они с мужем закроются в доме-то и днями гноят* [43, с.64]

Гнусина – 1. О гнусавом человеке. *Гнусина-то худо говорит, едва слышно его - вот гнусиной и зовут*. 2. О непослушном или вредном человеке. *Отец рассердится на нас и гнусиной называет. Да баба-то его - гнусина. Телята у ей все время голодные* [43, с.65].

Гоповать – заниматься мелким воровством. *Ходили еще гоповали малыши* [43, с.78].

Грехать – лгать. *Это Дуня нагрехала, она грехать умеет, она скалозубка* [43, с.85].

Самолюбник – себялюбивый человек; эгоист. *Он уж шибко самолюбник: только себя любит, все себе домой тащит* [42, с.100].

Сведенник – сварливый, неуживчивый человек. *Как сведенники все каки-то, все на меня жалуется. Сведенник – это человек нехорошой, непутящей, все време ругатся, каки-то кляузы напрасно наговаривают* [42, с.104].

Собируля – человек, который говорит вздор, бессмыслицу [42, с.105].

Чудило – странный, не похожий на других человек, внешность и поведение которого вызывают смех [43, с.320].

➤ **Сложение основ**

Данный способ оказался одним из продуктивных именно в образовании слов, имеющих пейоративную сему.

Шмаровоз – замарашка, измазанный, выпачканный чем-н.: *На каго ты йта пахож? Измазанный увесь. Шмаравоз ты таки* [44, с.415].

Слепавоки – плохо видящий человек: *Эх, ты! Слеповоки! Пад носам лежыть [топор], а ты не бачыш* [44, с.258].

Востропутый – глупый, слабоумный [44, с.97].

Голотрях – оборванец. *Мужик-от у ее не голотрях, все есть* [44, с.102].

Голотяп – лодырь, бездельник. *Эти голотяпы как раньше ничё не делали, так и сейчас вовсе не робят.* [43, с.83].

Грабодер – о корыстолюбивом, жадном человеке. *Кому много надо, тот грабодёр.* [43, с.84].

Долговолоска – женщина с непокрытой головой. *Космачом бежит девка, без платка, дак ругали ие пустоволоска, а баба - дак долговолоска.* [44, с.120].

Долговязина – человек очень высокого роста. *Он, долговязина, ровно жердь длинный.* [44, с.121].

Долгорукий – склонный к дракам; любящий драться, распускать руки. *Он мужик-то не долгорукий был, руки не распускал* [44, с.122].

Свистопляс – человек, склонный к разгулу, предающийся разгулу; тунядец. Он чистой свистопляс: нигде ему нет места и работать он не может толком [43, с.253].

Слепошарый – человек, который что-нибудь не замечает не видит. [43, с.267].

Твердоносый – упрямый, строптивый [43, с.311].

Тугоносый – упрямый, строптивый [43, с.312].

Фуфлогон – лентяй, лодырь [44, с.402].

Худомый, худоумный – имеющий отклонения в умственном развитии; ненормальный [44, с.385].

Следует отметить, что подобные словообразовательные характеристики приложимы к небольшому массиву исследованного материала, а только к тем словам, которые или являются общерусскими (таких около 20 процентов), или к тем, чьи деривационные характеристик определяются путём поиска исходного диалектного деривата.

3.2. Семантическая деривация

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путём расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайней мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано [37, с. 8].

Появление новых лексических единиц в результате лексико-семантического словопроизводства может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов. В первом случае новое слово возникает как следствие переосмысления исходного.

При образовании нового слова лексико-семантическим способом производящее слово может выступать и в совокупности всех своих словоформ, и лишь в какой-то части своей парадигмы, и, наконец, даже в какой-либо одной форме.

В словообразовательной паре значение производного обусловлено значением производящего, т.е. производящие и производные слова связаны отношениями словообразовательной мотивации (производности). В последние годы повысился интерес лингвистов к проблеме мотивации производных слов. Выяснилось, что «слово мотивирует другое слово во всей совокупности своих разнородных значений, и в производной единице может быть отражено любое из значений его смысловой структуры, лишь бы оно не вступало в прямые противоречия со значениями того класса, под который оно подводится в момент своего создания» [37, с. 11].

Производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Исследования семантики производного слова показали, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями [41, с. 7].

Прямая мотивация – это мотивация прямым значением мотивирующего слова: *сад* - *садик*. Прямая мотивация – основной тип словообразовательной мотивированности в русском языке. Для неё характерно полное вхождение прямого значения производящего в значение производного, при этом формируется ядро лексического значения производного: *жёлтый* - *желтить* («делать жёлтым, окрашивать в жёлтый цвет»).

Переносная мотивация – это мотивация переносным значением мотивирующего слова. Так, например, слово *петух* имеет основное, прямое значение «самец курицы» и переносное - «задиристый, запальчивый человек, забияка». Переносное значение производящего слова *петух* полностью вошло в значение производного *петушиться* («вести себя задиристо, запальчиво, как петух»).

Введение в научный обиход понятия «переносная мотивация» позволяет выявить все случаи полисемии в производном слове, сформировавшиеся на базе всех значений производящего (прямых и переносных) или только их части.

Полной мотивации противопоставляется неполная, частичная мотивация, распадающаяся на три типа: метафорическую, косвенную и ассоциативную. Метафорическая мотивация впервые была выделена В.В. Лопатиным в середине 70-х гг. XX в. Учёный отмечал: «Специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определённых основ только на уровне мотивированного слова, только в его словообразовательной структуре» [цит. по: 37, с. 5]. Так, в производном слове *небоскрёб* наряду с его номинативным значением «очень высокий многоэтажный дом» есть ещё его образное значение «скребущий небо». В толкование производного слова при метафорической мотивации включаются слова – показатели сравнения *как, как бы, подобно, похожий, напоминающий* и др., например: *каменеть* («становиться твёрдым, как камень»), *змеиться* («извиваться, подобно змее»).

Метафорическая мотивация отличается от переносной тем, что в последней перенос происходит в мотивирующем слове, а не в мотивированном. При частичной косвенной мотивации «прямая отсылка к значению мотивирующего, т.е. его включение в толкование, невозможна, но словообразовательная структура слова и семантические связи мотивированного и мотивирующего свидетельствует о наличии между ними мотивационных отношений» [цит. по: 37, с. 7]. Например: *мертвечина*

(собир. «трупы животных, падаль») и *мертвец* («мёртвый человек, покойник»). Толкование значения производного через значение производящего невозможно.

При ассоциативной мотивации значение производного базируется не на значении производящего, а на тех или иных ассоциациях, связанных с ним в языковом коллективе. Выделяется какой-либо семантический признак, который, как правило, не фиксируется толковыми словарями у мотивирующего слова, а «как бы только потенциально сопутствует» ему [51, с. 12]. Этот признак обычно связывается с образными характеристиками и является основой уподобления, например: *гусь* - «дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей» (ассоциативный признак - «способ передвижения») - *гуськом* - «один за другим, как гуси»; *сова* - «хищная ночная птица с большими глазами и крючковатым клювом» (ассоциативный признак - «способ поведения днём») - *советь* - «пребывать в дремотном состоянии, как сова днём»; *цыгане* - «народность, живущая преимущественно кочевыми и полукочевыми группами» (ассоциативный признак - «способ поведения») - *цыганить* - «попрошайничать, просить, как обычно просят цыгане». Ассоциативная мотивация характерна, прежде всего, для разговорной речи и жаргонов и диалектов.

В проанализированном материале нами были зафиксированы такие случаи пополнения пейоративной лексики в диалектном словаре Прикамья путём метафоризации и метонимического переноса.

Свистушка – непоседливый, несерьёзный человек; егоза. *А этой свистушке все дома не сидится* [44, с.198].

Сглотыш – человек вялый, лишённый живости, бодрости. *Сходи ты к этому сглотышу: может он изгладит нам рамы-те* [44, с.192].

Скалезуб – насмешник [42, с.52].

Скалезубка – тоже самое, что и скалезуб [42, с.52].

Собачливый – неуживчивый; сварливый, злой [42, с.49].

Баутун – человек, говорящий без умолку, пустослов, пустомеля:
Слушайте его баутуна такога – ён вам наговорэ и мех и кайстру [43, с.37].

Барабаницик – о человеке с большим животом [44, с.52].

Бурлак – вор, хулиган [44, с.57].

Времянка – о непостоянной жещине [44, с.68].

Гадина – о человеке, поступающем предосудительно [43, с.49].

Гляделки – глаза [43, с.58].

Надувала – обманщик, плут [44, с.97].

Неук – неуч, невежда: *И што мне рабить з этим неукам* [44, с.102].

Смаркач – слишком молодой, неопытный, зазнавшийся человек: *Иш! смаркач еты, туды ишчэ лезе* [43, с.252].

Трепалка – женщина, много без толку говорящая [44, с.165].

Следует отметить, что метафорическая мотивация слов, имеющих отрицательную коннотативную сему, чаще восходит к жаргонным или просторечным словам, а также может быть осложнено различными морфонологическими явлениями в слове.

Итак, подведём итоги, изложенному в данном фрагменте работы.

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путем расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайней мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано.

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путем расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайней мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано .

Метафорическая мотивация слов, имеющих отрицательную коннотативную сему, чаще восходит к жаргонным или просторечным словам, а также может быть осложнено различными морфонологическим явлениями в слове.

ВЫВОДЫ

Оценка – это сложное явление. Она реализуется сознанием субъекта при восприятии и обработке информации о внешнем мире и соотносится с внутренним миром человека, отражая «картину мира», представленную множеством других категорий, смежных с оценкой (градуальности, модальности, состояния, отрицания и др.). Выражение одобрения или порицания само по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося объект и его важность, значение для потребностей субъекта, оценка воздействует тем самым на его (субъекта) деятельность. В основе концептов, определяющих оценочные смыслы, лежит ценностная картина мира и семантика единиц языка в их взаимодействии. Оценка как одна из важнейших сторон коммуникативно-познавательной деятельности человека может фиксироваться в семантической структуре слова, составляя компонент его значения или же при описании условий употребления слова, его прагматики.

Те или иные виды эмоциональной окраски лексемы, контекстно-стилистические особенности её употребления являются следствием, вытекающим из наличия в семантике и прагматике слова оценочного компонента.

Оценка с точки зрения философии – это категория, форма мышления, а также средство установления значимости чего-либо для субъекта.

Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу. Так, например, можно высказать одобрение или неодобрение рассматриваемому положению дел, квалифицировать его реализацию как физически невозможную, утверждать,

что она имеет место и т. п. Иными словами, оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами, и является компонентом высказывания.

Включаясь в контекст, оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим.

Субъект оценки, эксплицитный или имплицитный, – это лицо или социум, с точки зрения которого даётся оценка. Объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка. Кроме того, в модальную рамку оценки входят, как правило, имплицитно, шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих.

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует «субъективный фактор» взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Оценочное суждение предполагает субъект суждения, т. е. то лицо от которого исходит оценка, и его объект, т. е. тот предмет или явление, к которому оценка относится.

Лингвистический аспект категории оценки составляет совокупность средств и способов ее выражения – фонетических, морфологических, синтаксических, лексических, отображающие элементы ситуации и ее оценку (модус).

Категория оценочности относится к одной из наиболее дискуссионных проблем современной лингвистики. Понятие оценки пришло в лингвистику из логики, где под логикой оценки понимается раздел, изучающий логическую структуру и логические связи оценочных высказываний. Она, являющаяся ветвью модальной логики, слагается из логики абсолютных

оценок, формулируемых обычно с помощью понятий «хорошо», «плохо» и «(оценочно) безразлично», и логики сравнительных оценок, в которых используются понятия «лучше», «хуже» и «равноценно».

Семантическая категория оценки причисляется к одной из семантических универсалий в языке, так как она пронизывает собой буквально весь язык. В связи с тем, что каждое слово в языке связано с той или иной степенью, с тем или иным видом оценочной коннотации или с потенциальной ее возможностью, реализующейся в разнообразных конкретных ситуациях, категория оценки оказывается как бы «разлитой» по всему словарному составу языка.

Проблема поиска и сбора экспрессивного диалектного слова является весьма сложной в силу его специфичности, например, наличие бранных, уничижительных, пренебрежительных или ласкательных оттенков. Такие слова употребляются не столь часто, по сравнению, например, с этнографизмами, чтобы можно было зафиксировать их в непосредственной речи, в неподготовленной ситуации. Диалектоносители осознают особую маркированность подобных слов, считают, что они уместны только в среде «своих»: родственников, друзей.

Различные способы проявления эмоций и оценок являются характеристикой национального характера представителей той или иной этнической культуры. Экспрессивная и эмоционально-оценочная лексика является значимой частью словаря русских говоров Прикамья.

Определяя пейоративы как лексические единицы со значением неодобрительности, пренебрежительности, презрительности, уничижительности, выражающие критику, порицание, неодобрение представителям социума, чье поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных, социальных и этических норм, принятых в данном обществе. Отклонения также могут проявляться в девиантном поведении, которое нарушает общественное спокойствие и общественные правила, принятые в данном обществе, что может нанести

этический, моральный или физический ущерб представителям данного социума.

Основываясь на вышесказанном, можно считать правомерным и определять и рассматривать пейоративность как лингвистическую категорию, которая дополняет социологическую составляющую, проявляющуюся в признаке пейоративности, а именно, в определении центра категории пейоративности как максимального отклонения от морально-этических норм или от норм социального поведения. Данное отклонение можно определить как антинорму, называя её центром категории пейоративности.

Лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Анализируемое лексическое поле локальности многомерно, объёмно. В основе организации лексико-семантического поля лежат упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали.

Ядро лексического поля как его семантическую доминанту образует лексическая единица, выражающая общее инвариантное значение. Одним из основных свойств структуры лексико-семантического поля является её целостность, которая обеспечивается отношениями, предполагающими вхождение менее сложных единиц в более сложные. Центром поля локальности является многозначное слово «место». В семантической структуре этого обобщающего слова отражается весь спектр объёма понятия места.

При анализе лексико-семантического пространства пейоративных лексем были выделены основные лексико-семантические поля, характеризующие внешность человека, поведение и характер, а также динамические характеристики человека и его социальных проявлений. Описываемые ЛСП называют человека по каким-либо приметным внешним

характеристикам, чаще всего связанными с избыточным весом, неопрятной манерой одеваться, неопрятной одеждой. Следует отметить также, что «среди черт характера некоторые выступают как основные, ведущие, задающие общую направленность развитию всего комплекса его проявлений». Как правило, пейоративы называют человека именно по его «основным, ведущим» чертам, а не второстепенным. Большинство проанализированных пейоративов относятся к собственно диалектным словам (85 процентов от общего количества), и только 15 процентов к общерусским словам, что отражает самобытность подобной лексики в говорах Прикамья.

Словообразовательная система – это организованная совокупность связанных между собой различных подсистем. Одной из таких подсистем является подсистема словообразовательно мотивированных слов той или иной части речи, характеризующаяся специфической организацией. Эта организация обусловлена количеством и свойствами средств выражения словообразовательной семантики. Термин словообразование имеет два значения: 1) образование производных, в том числе сложных слов на базе однокоренных слов; 2) раздел языкознания, изучающий все аспекты образования производных, в том числе сложных слов. В научной литературе для обозначения словообразования употребляется так же термин «деривация». В этом случае он употребляется в узком смысле. Но термин имеет и более широкое значение: деривация (от лат. *derivatio* – образование) понимается как название процессов создания вторичных (образованных) языковых единиц, в том числе и предложения, иначе говоря, процессов образования более сложных единиц языка из менее сложных.

Пейоративная лексика в исследуемых диалектах чаще представлена суффиксацией и сложением основ. Следует отметить, что подобные словообразовательные характеристики приложимы к небольшому массиву исследованного материала, а только к тем словам, которые или являются

общерусскими (таких около 20 процентов), или к тем, чьи деривационные характеристик определяются путём поиска исходного диалектного деривата.

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путём расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайней мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано .

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путём расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайней мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано .

Метафорическая мотивация слов, имеющих отрицательную коннотативную сему, чаще восходит к жаргонным или просторечным словам, а также может быть осложнено различными морфонологическим явлениями в слове.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абеленцев В. Н. Амурское казачество. XIX-XX вв. Благовещенск : Амурский обл. краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2005. 304 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Ленинград : Наука, 1989. 254 с.
3. Анипкина Л.Н. Оценочное высказывание в прагматическом аспекте. *Филологические науки*. 2000. №2. С.58-66.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва : Наука, 1984. 367с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды : в 2-х т. Москва : Языки русской культуры, 1999. Т 1. : лексическая семантика. 472 с.
6. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва : Наука, 1988. 339 с.
7. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка. *Проблемы структурной лингвистики*. Москва : Наука, 1982. С. 5-23.
8. Архипова Н.Г. Представления о болезни в народной языковой культуре (на материале уральских говоров и фольклора). *Народное слово Прикамья* : сб. научн. статей. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. С. 68-76.
9. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке. *Концептуальное пространство языка* : сб. научн. тр. Тамбов : ТГУ, 2005. С. 16-39.
10. Болдырев Н. Н. Композиционная семантика. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2002. 211 с.
11. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий. *Вестник РАН. Серия: Языкознание*. 2002. № 1. С. 49-58.
12. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Москва : Наука, 1993. 145 с.

13. Васильев Л. М. Теория семантических полей. *Вопросы языкознания*. 1981. № 5. С. 105-113.
14. Виноградов В. В. Избранные труды : исследование по русской грамматике. Москва : Русский язык, 1975. 578 с.
15. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва : Наука, 1985. 228 с.
16. Выгонная Л.Т. К системному описанию полесских названий земельных угодий. *Славяноведение*. 1998. № 2. С. 118-125.
17. Галуза О.Ю. Слова, характеризующие человека, в лексической системе говоров Прикамья. *Народное слово Прикамья* : сб. научн. ст. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. С.141-152.
18. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии. *Вопросы языкознания*. 1998. № 2. С. 118-125.
19. Дарбанова Н. А. Экспрессивная лексика говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья (семантический, когнитивный и лексикографический аспекты) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Барнаул, 2000. 21 с.
20. Девкин В.Д. Этическая и персональная характеристика разговорной речи: вопросы строя немецкой речи. Владимир : Перспектива, 1995. 125 с.
21. Ибадильдина З.Х. Эмотивная лексика казахского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Алматинский государственный университет. Алматы, 1997. 223 с.
22. Иванова Ф. П. К вопросу о коннотативной характеристике слова в региональных словарях. *Народное слово Прикамья* : сб. научн. ст. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. С. 19-25.
23. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности : автореферат дисс. ... докт. филол наук : 10.02.02. Томск, 2002. 40 с.
24. Ивин А. А. Основания логики оценок. Москва : Изд-во МГУ, 1990. 230 с.

25. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. Москва : Наука, 1976. 356 с.
26. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля. *Филологические науки*. 1982. №1. С.57- 68.
27. Кондаков Н. И. Логический словарь. Москва : Наука. 1981. 637 с.
28. Коноваленко Л.И. Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Краснодар, 1997. 23с.
29. Кузнецова А.И. Смысловые отношения и их исторические изменения в лексико-семантической группе глаголов движения русского языка с X по XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Москва, 1983. 21 с.
30. Лексина С.В. Категория пейоративности в русском и английском языках в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц) : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.13. Екатеринбург, 2010. 45 с.
31. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных единиц. *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования* : сб. науч. ст. / отв. ред. К.А. Тимофеев. Новосибирск, 2013. Вып. 8. С. 12-46.
32. Маклаков А.Г. Общая психология. Санкт-Петербург : Принт, 2013. 585 с.
33. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств в выражении оценки в русском языке. *Филологические науки*. 2005. № 3. С. 67-79.
34. Марочкин А. И. Эмоциональная лексика молодежного жаргона. *Филологические науки*. 2007. № 3. С. 69-75.
35. Мердок Д.А. О приятных и праведных. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=161705> (дата обращения 21.09.2019).
36. Мирошниченко А.Д. Толкование речи. Основы лингво-идеологического анализа. Ростов-на-Дону : Пресс-экспресс, 1998. 112 с.

37. Пазыч Н. В. Средства языковой номинации отрицательной оценки в современном английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 . Киев, 2001. 23 с.
38. Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Среднего Урала. Минск : Наука и техника, 1983. 296 с.
39. Русская грамматика. Москва : Наука, 1980. Т. 2 : Синтаксис. 709 с.
40. Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики. Москва : Изд-во МГОУ, 2003. 140 с.
41. Скворцова Е.В. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.13. Орел, 2012. 20 с.
42. Словарь говоров русского Севера : в 4-х т. / под ред. А.А. Матвеева. Екатеринбург : Издательство УФУ, 2005. Т. 3 : Г-Ж. 388 с.
43. Словарь пермских говоров : в 3-х т. / под ред. Г.В. Бажутина. Пермь : Книжный мир, 2000.
44. Словарь русских говоров Прикамья / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск, 2007. 544 с.
45. Стернин И.А. Что происходит с русским языком? Очерк изменений в русском языке конца XX века. URL: <http://nashaucheba.ru/v47554/> (дата обращения 20.08.2019).
46. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. Москва : Флинта : Наука, 2003. 696 с.
47. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Санкт-Петербург : Эксмо-пресс, 2014. 258 с.
48. Токтамысова Д.Б. Прагматический компонент лексической оценки лица в современном английском языке (положительная оценка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Алматинский государственный университет. Алматы, 2002. 194 с.

49. Урманчеева И.С. Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области. Вологда : Принт, 2003. 95 с.
50. Филиппова А.И. Современный русский язык. Москва : Омен, 1998. 259 с.
51. Черепанова Л. Л. Дискурс региональных СМИ : психолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Пермь, 2007. 24 с.
52. Чернышова Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект). Барнаул : Крейд, 2003. 178 с.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, *Сорока Нонна Борисівна*, студентка магістратури, форми навчання заочної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації "Слов'янські мови та літератури (переклад включно)" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти kamandarova62@gmail.com, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «*Пейоративна лексика в діалектному словнику говірок Прикам'я: склад, структура, семантика*»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Сорока Н.Б.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Мацегора І.Л.